

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ИТОГИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Токаревой Ульяны Валерьевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
И. В. Истомина

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ	10
1.1. Издание источников о войне. Особенности «Сборника материалов по русско-турецкой войне»	10
1.2. Эпистолярное наследие войны. Мемуары.	22
ГЛАВА II. ВОЙНА 1877-1878 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	33
2.1. Политические принципы войны в оценках русской историографии	33
2.2. Описание основной хронологии войны в трудах русских историков...	45
2.3. Основная проблематика войны 1877-1878 гг. в отечественной историографии.....	55
Заключение	66
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	69

Введение

Актуальность темы. История русско-турецких войн XVIII-XIX веков всегда становилась сферой оживленных эмоциональных и интеллектуальных дискуссий целых слоев российского общества. Исключение не составила и последняя из этих войн. Участники и современники по-разному воспринимали историю данной войны, соответственно, все эти мнения формировались в периодической печати, публицистики, дневниках и письмах, мемуарах, которые со временем составили историографию по данному вопросу. Раскрытие данной темы позволяет разобрать ряд историко-антропологических аспектов, которые связаны с проблемой человека, оказавшегося на войне.

Актуальность темы также определена тем, что война между Россией и Турцией 1877-1878 годов явилась существенным событием не только в ходе истории данных стран, её предназначение можно понять исключительно во взаимодействии с историей других европейских государств. Эта война послужила окончанию продолжительного, многовекового господства Османской империи в Юго-Восточной Европе. Политика России на Балканах в XVII-XIX веках имела значимую роль в формировании Юго-Восточной Европы и, главным образом, разнилась от политики западноевропейских держав. Русско-турецкие войны, имевшие место в XVII-XIX вв., по существу были этапами на пути освобождения народов Балканского полуострова, Военные же события 1877-1878 гг, (последняя русско-турецкая война) по своим последствиям занимают в этой связи особое место. Победа России в войне оказала огромное влияние на исторические судьбы народов Балканского полуострова, тем самым освободив эти народы из-под ига турков. Эта победа положила начало самостоятельному государственному существованию Болгарии, Румынии, Сербии и Черногории, а также имела передовое значение для судеб отдельных народов Закавказья.

Стоит также отметить, что обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня повышенный научный интерес для ученых-историков. Полагаясь на все эти аспекты, можно и выделить актуальность данной работы.

Определение хронологических рамок исследования обусловлено с учетом тематики работы, то есть основной изучаемый послевоенный период с 1878 гг. по настоящее время.

Территориально-географические рамки исследования: Российская империя в указанный хронологический период, т.е. с 1878 г. по 1922 год, Советский союз с 1922 года по 1991 год, Российская федерация с 1991 года по настоящее время.

Методологическая база исследования включает в себя основные методы исследования, которые были использованы в данной работе для наиболее полной характеристики особенностей периодики XIX начала XX вв. К ним относятся следующие :

- Теоретические, включающие в себя изучение методической литературы по проблеме исследования;
- Эмпирические, которые включают в себя изучение и обобщение исследований, произведенных по данной теме.

В работе также применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Помимо общенаучных использовались также специально-исторические методы: системный и сопоставительный сравнительный и другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных и зарубежных ученых по теории методологии, историографии и библиографии.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Объектом исследования является итоги русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. в оценках отечественной историографии.

Предметом дипломного исследования являются научные работы исследователей, обращавшихся к теме изучения русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.

Основной **целью** дипломной работы является составление полной характеристики комплекса оценок российскими учеными итогов русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать источниковую базу, касающуюся русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.;
2. систематизировать основной спектр военно-исторических трудов, посвященных ей как Советском Союзе, так и в современной России, дать им оценку;
3. рассмотреть особенности опубликованных турецких источников о войне 1877 - 1878 гг.;
4. дать характеристику освещения самого хода войны в трудах русских историков и научных специалистов;
5. выявить главные проблемы войны 1877-1878 гг. в отечественной историографии;
6. оценить общий вклад русской исторической науки в исследовании русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.

Источниковую базу дипломного исследования, в основном, составили источники личного происхождения, которые представлены огромным числом воспоминаний, дневниками и личными переписками современников и участников русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. К ним можно отнести мемуары графа С.Д. Шереметева, дневники офицера генштаба М.А. Газенкампа, воспоминания Ф.М. Депрерадовича и др.

Граф Шереметьев С.Д. участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов в составе Руцукского отряда. В связи с этим была написана серия мемуаров, которая получила название «Из писем 1877 года с Руцукского

отряда»¹, где автор крайне негативно отзывается о подготовке армии к войне, что повлекло за собой ряд неудач. Граф также отрицательно высказывается о пребывании царя в рядах армии, что в свою очередь затрудняло командование войсками.

Особого внимания заслуживают мемуары Федора Михайловича Депрерадовича «Из воспоминаний о русско-турецкой войне»². Во время войны он являлся командиром 1-й бригады Болгарского ополчения, принимая участие в обороне Шипки. По завершению русско-турецкой войны Ф. М. Депрерадович издал вышеупомянутые мемуары, где значимую роль отвел взаимоотношениям русской армии и болгар. В книге также имеется хронология войны и мнение автора на итоги основных военных сражений.

Последний источник, рассмотренный нами – это дневники офицера генштаба М.А. Газенкампа «Мой дневник 1877-78 гг.»³, который также посвящен военному конфликту Турции и России в 1877-1878 гг. Являясь главнокомандующим Дунайской армии, М.А. Газенкампф вел журнал военных действий, впоследствии чего им была написана книга, которая располагает ценным фактическим материалом о русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что источниковая база по проблеме нашего исследования достаточно широка, что облегчает анализ и систематизацию для обоснований и выводов.

Научная новизна. Проанализировав различную литературу по вышеуказанной проблеме, можно сделать вывод, что данная тема нашла широкое отражение в области советской и отечественной историографии. Среди них можно выделить Л.Г.Бескровного, В.А.Золотарева, Ц. Генова, А.А. Алафаева, Львовой Е.П.

---

¹ Шереметев С. Д. Письма с Рушукского отряда 1877 года. – СПб., 1898. – 335 с.

² Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. – СПб., 1881 – 563 с.

³ Газенкампф М. А. Мой дневник 1877-78 гг. / Испр. и доп. изд. — Санкт-Петербург: В. Березовский, 1908. — 624 с.

Первый труд, который заслуживает особого внимания – это «Очерки военной историографии России»⁴ Л.Г.Бескровного. В его книге широко представлена военная история российского государства на протяжении многих веков, которая, естественно включает в себя и русско-турецкую войну 1877-1878 гг. В монографии Л.Г. Бескровного была предпринята попытка освещения основных этапов формирования военно-исторической науки в России. Каждая глава включает в себя общее описание той или иной эпохи, в том числе и состояние военного дела, обзор положения общественной мысли, в целом, историография по тому или иному событию в истории российского государства.

Значимую роль в исследовании итогов русско-турецкой войны 1877-1878 гг., а также в анализе ее историографии, в целом, сыграл советский ученый – историк В.А. Золотарев. Его фундаментальная работа «Россия и Турция: Война 1877-1878 гг. Основные проблемы войны в русском источниковедении и историографии»⁵ дает полный анализ исторических результатов, в том числе итогов войны. В книге также рассматривается общее состояние русской военно-исторической науки в конце XIX века. Стоит отметить, что данная работа является практически единственной в своем роде, так как именно здесь сделано всеобщее обозрение советской литературы, которая посвящена событиям и проблемам войны.

Болгарский исследователь Цонко Генов в своей книге «Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. и подвиг освободителей» описывает не только ход русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., но и помещает некоторые эпистолярные источники болгарских современников, дает свою оценку на взаимоотношение между русскими и болгарями.

---

⁴ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. - 323 с.

⁵ Золотарев В.А. Россия и Турция: Война 1877-1878 гг. Основные проблемы войны в русском источниковедении и историографии – М., 1983. - 234 с.

Стоит также отметить интересные статьи А.А. Алафаева «Русско-турецкая война 1877-1878 годов на страницах журнала «Вестник Европы»⁶, где дается общая оценка итогов русско-турецкой войны, ее значение в жизни государства и в том числе влияние на дальнейшее развитие российского общества.

Значительный вклад в разработку проблемы влияния войны на общественное мнение в самых разных направлениях общественно-политической и социально-экономической Российской империи внесли авторы ряда диссертационных исследований⁷. Историки и филологи занимались изучением различных сторон истории русской научной мысли, трудов, а также публицистики по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Например, в диссертации Е.В. Суминой⁸ основательно рассмотрена реакция российского общества в событиях русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Следовательно, к настоящему времени в отечественной историографии существует достаточное количество трудов, связанных с изучением русско-турецкой войной 1877–1878 гг., что и позволяет нам серьезно углубиться в исследование нашей проблемы.

Таким образом, актуальность темы исследования, ее масштабность, дают основание тому, что дипломная работа несет в себе **научную новизну**.

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации

---

⁶ Алафаев А.А. Русско-турецкая война 1877-1878 годов на страницах журнала «Вестник Европы» // История СССР. – 1984. – №4.

⁷ Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853-1856 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. –Орел, 1995; Белогурова Т.А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2006; Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2008; Холодов В.А. Война в мировоззрении русского населения и «человека с ружьем» второй половины XIX - начала XX вв.: на материалах Орловской губернии. Авто- реф. дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2011.

⁸ Сумина Е.В. Общественное движение в России в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Дисс...канд. ист. наук. – М., 2006.

факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных заведениях. Также делается возможным использование результатов данной дипломной работы при изучении вопросов, связанных с изучением научной мысли российского исторического общества.

Структурно дипломная работа состоит из: введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ

1.1. Издание источников о войне.

Особенности «Сборника материалов по русско-турецкой войне»

С историей русско-турецкой войны связано огромное количество документальных изданий. Конечно, не все они были реализованы Военно-исторической комиссией, тем не менее, немалая роль в этой работе была внесена ею. Именно поэтому анализ базы источников, связанных с войной разумно начать именно с ее публикаций, одной центральной из которых считается «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове».

«Сборник материалов» - многотомная публикация документов, состоящая из 97 выпусков, 112 книг, которые касаются самых разных сторон войны на Балканском полуострове⁹. Являясь самым большим изданием исторических документов по истории военной деятельности в дореволюционной России, сборник остается одним из беспрецедентным изданием и на сегодняшний день. Несомненно, что источниковедческая роль «Сборника материалов» во многом обуславливается объемом и характером документов, которые находились в приказе Военно-исторической комиссии. Именно поэтому важной задачей является определение того положения, которое занимает предоставленная публикация во всем разнообразии источников, которые относятся к русско-турецкой войне¹⁰.

«Сборник материалов» публиковался по мере подготовки документов к публикации, так как довольно-таки четкого плана, который предшествовал

---

⁹ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 99.

¹⁰ Градовский Г.К. Война в Малой Азии в 1877-78 гг. Очерки очевидца. – СПб., 1878. – С. 104.

данной работе, не существовало, что делается совершенно понятным на основе структуры «Сборника»¹¹. В итоге, содержательный аспект составления всего издания исполнен слабо, в нём нет ясной тематической группировки.

Несомненно, данный источник хранит в себе колоссальный фактический материал, ознакомившись с которым, дает возможность восстановить сложную и разностороннюю картину военных действий. Следует также сказать, что война 1877-1878 гг. явилась одной из первых кампаний, в которой был широко применен «боевой» документ, то есть в котором находилось огромное число составляемых в ходе сражения и перед ним диспозиций полевых записок, донесений и т.д.¹². Все эти аспекты дают потенциал тотального погружения в суть военных событий 1877-1878 гг. Тем не менее, существенная часть таких документов, в частности журналы боевых действий, на самом деле были отредактированы уже после военных действий, так как в то время их вели не достаточно полно и зачастую не всегда.

Редакционный комитет «Сборника» отчетливо представлял себе данную ситуацию, наравне с тем, что за время нахождения на местах (1879-1886) военных действий большое количество документов было либо утрачено, либо пришло в негодность. Данные условия до некоторой степени снижают значимость публикаций.

Все 97 выпусков «Сборника» можно разделить по тематическим особенностям. Это, во-первых, тома, которые относятся к довоенному периоду; во-вторых, материалы, которые характеризуют степень руководства и управления войсками; в-третьих, выпуски, которые относятся к боевым действиям, и, в конце концов, документы по всевозможному снабжению военных действий.

---

¹¹ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. – М., 1970. – С. 45.

¹² Там же. – С. 48.

Проанализируем более детально все четыре группы. В «Сборнике» достаточно широко отражается военно-стратегическая ситуация войны. Специальный выпуск подготовлен для описания театра войны, включая в себя небольшие политические сведения, а также широкую топографическую характеристику. В предисловии к выпуску редакция утверждает, что в нем содержится «все то, то нам было известно перед войной о театре ее»¹³. Довольно-таки небольшой по объемам, он дает достаточно полное представление о ситуации в турецкой, румынской и сербской армиях¹⁴. Особое значение и ценность представляют здесь опубликованные документы в Сербии. К данной группе можно отнести чрезвычайно увлекательный материал о состоянии и применении железных дорог в России и Румынии, помещенный в 19-ом выпуске, и три тома документов, которые посвящены мобилизации армии, ее концентрации в Бессарабии и стратегическому развертыванию в Румынии.

Значимую роль играет во всей публикации выпуск, содержащий информацию по тактической подготовке русской армии естественно перед войной. Это действительно драгоценный материал, который дает возможность собрать общее впечатление о ситуации в подготовке русской армии, а также отметить сильные и слабые ее стороны¹⁵. Данное издание состоит из 155 документов, имеющих открытую связь с теми нормами и способами действий, которым обязаны следовать войска на поле битвы. Здесь также представлены различные наставления, уставы, положения, инструкции – в целом, весь тот материал, те правила, которые военное дело Российской империи могло предложить армии перед войной. Также данный выпуск важен тем, что здесь приводится список уставов и наставлений, которые являются обязательными предвоенными действиями армии.

---

¹³ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 24.

¹⁴ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 10.

¹⁵ Там же. – С. 13.

Выпуск также считается важным пособием при изучении процесса формирования военной мысли. Разумеется, данная проблема является достаточно сложной и не входит в предмет нашей исследовательской работы. Тем не менее, стоит сказать, что документы, опубликованные в сборнике, не заставляют нас сомневаться в присутствии важных недочетов при подготовке к войне. Так, например, в итоге общих пехотно-артиллерийских маневров осенью 1871 года, генерал Баумгартен отмечал, что «войска и многие их начальники недостаточно ознакомлены с правилами совместных действий различных родов оружия и не вполне умеют пользоваться местными закрытиями»¹⁶.

Также весьма характерны для данной оценки подготовки армии замечания Александра II, которые были сделаны во время учений Варшавского военного округа летом 1874 г. Царь полагал неправильным тот факт, что войска открывают огонь с очень далекого расстояния. Следовательно, суждения теоретиков о выборах во время штыкового боя и о манкировке огня пехотой в течение атаки были замечены и царем. Данный выпуск также свидетельствует о том, что после Крымской войны какого-либо досконального пересмотра уставов в русской армии не было проведено. Редакция «Сборника», хоть и не достаточно открыто, но все признает этот факт.

Таким образом, семь выпусков документов отражают не только ситуацию в силах воюющих сторон, но и обстановку на театре и процесс мобилизации и стратегического развертывания армии¹⁷.

Ко второй группе, которая характеризует руководство армией, можно отнести 7 выпусков. Здесь идет речь о достаточно высоком уровне управления боевыми действиями, в том числе о стратегическом и

---

¹⁶ Алексеев Г.М. Война 1877-1876 гг. На Азиатском театре. Действия отдельного кавказского корпуса с 12 апреля по 28 июня 1877 г. – СПб.: Типография России, 1892. – С.23.

¹⁷ Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. С предисл. Н.Страхова. СПб., 1890. – С. 77.

оперативном управлении Дунайской армией и ее некоторыми отрядами. Стоит отметить, что данная тема одна из наиболее слабо освещенных сторон войны. Скорее всего, это связано с тем, что именно здесь наиболее ярко проявлялась узость высшего руководства, в свою очередь, самоуправление нелицеприятно было одним из самых слабых звеньев военной подготовки. Собственно, это получило ясное отражение в документах. Журналы боевых действий, составленные в штабе армии, были доведены 19 октября 1877 г. Сформировавшийся изъян лишь практически не дополняется документами другого рода - приказами штаба Действующей армии по время заключения Сан-Стефанского мира¹⁸.

Этот выпуск показывает то, насколько значим был ввергнутый в действие устройство, но не о том, по каким внутренним законам формировалось его действие. В данном выпуске имеются некоторые интересные документы - переписка по поводу поддержки созданию вооруженных сил молодого болгарского государства. Суть заключалась в основании на территории княжества и Восточной Румелии, шести складов для хранения стрелкового оружия (70 тыс. винтовок) и раздаче его «в случае неприязненных действий со стороны Турции»¹⁹. Созданные склады стали своеобразной помощью в создании болгарской армии.

К документам «управленческой» группы можно отнести еще три: рапорты главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича (старшего) царю, телеграфная переписка между ними и приказы до Действующей армии.

Пожалуй, наиболее заметной стороной первого из упомянутых выпусков является необычная частность, даже вездливость, с которой «рапортует» Николай Николаевич. Судя по всему, он стремился поделить ответственность, искав при этом совета и попечения. Совершенно ясно, что

---

¹⁸ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. - №3 - С. 82.

¹⁹ Там же. - С. 85.

такой подход свидетельствует об общей безграмотности великого князя в столь трудном деле, как управление воюющей армией. Царь же, со своей стороны, «идет навстречу этому стремлению главнокомандующего».

Данный выпуск также содержит все кроме того времени, когда в войсках пребывал Александр II. В данный период (май - начало декабря 1277 г.) главнокомандующий рапортов не отсылал. Тем не менее, факт копирования в управлении войсками не исчезает: царь на театре войны, между ним и главнокомандующим происходит довольно таки часто: частный контакт, огромная телеграммная переписка, которая и вошла в 15-й выпуск.

Наибольшая часть «Сборника» включает в себя документы, которые относятся к боевым актам армии. Отчасти это выпуски, которые полностью составлены при помощи журналов боевых действий корпусов и дивизий, другая часть - действий некоторых отрядов в других направлениях.

Здесь довольно-таки легко проследить боевой путь части, но все же трудно понять роль ее действий в условиях непростой ситуации. Выпуски этой группы, с основным, включает в себя документы прямого руководства войсками на поле боя: приказы, диспозиции, донесения.

Немаловажно здесь сказать о «полезных записках». Некоторая часть «полевых записок» состоит из документов, которые сформировались в течение боя, с свою очередь передают его динамику. Главный аспект здесь - возможность прослеживания реакции Главной квартиры на стремительное трансформирование ситуации, так и взаимоотношение командиров частей и объединений со своими подразделениями. В частности, «полевые записки», главным образом, описывают управление частями в процессе боев и в ходе многодневной битвы под Плевной в конце августа²⁰.

Приложения также содержатся в этих выпусках. Как правило, здесь есть документы особенного вида, отображение действий, информация о погибших, награжденных и т.д. При работе с такими выпусками возникает

---

²⁰ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 12.

возможность проанализировать формирование взглядов войскового боя, начале обнаружившихся уже в этой войне.

Документы, составляющие выпуск, относятся к боевым действиям и дают обильный материал для анализа войны с точки зрения тактического искусства русской армии. Тем не менее данная информация требует к себе пристального взаимоотношения. Несомненно, что после вмешательства Куропаткина острые материалы просто-напросто исключили²¹.

Здесь часто можно обнаружить замечания в адрес майора - коменданта какого-то города или подполковника, который, в свою очередь произвел уловку батальоном в ходе сражения, но в то же время здесь не содержится критика в адрес командира дивизии или корпуса, о штабе тем более. Ввиду этого материалы «Сборника» нужно соотносить с мемуарами, с монографиями, для составления действительно правдивого представления о событиях²². Тем не менее, эти обстоятельства, не преуменьшают весомых достоинств «Сборника», среди которых отмечается полнота, конкретность, достигаемая большим числом документов, стремление включить всю панораму военных событий.

Четвертая группа выпусков по тематической классификации включает в себя материалы, которые раскрывают систему снабжения воюющей армии. Сравнительно значительное число таких выпусков отражает повышающееся значение службы тыла в условиях роста численности армий и их технической оснащённости. Документы этой группы собраны в томах, которые характеризуют устройство и деятельность тыловых учреждений в довольно-таки маленький период.

Включение в «Сборник» документов при помощи военных сообщений создает возможность ввести истинные масштабы и роль использования таких новых методов обеспечения боевых действий, например как железные дороги

---

²¹ Алексеев Г.М. Война 1877-1876 гг. На Азиатском театре. Действия отдельного кавказского корпуса с 12 апреля по 28 июня 1877 г. – СПб.: Типография России, 1892. – С.25.

²² Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 26.

или телеграф. Естественна, настоящая картина лихоимства и казнокрадства в пределах всей армии, характерная для верхушек интендантской службы, напрочь исключена из «Сборника».

Указатель в «Сборнике» был издан в виде отдельного тома, состоящего из 3 частей. Это было необходимым действием, так объем издания был очень велик. В первой части помещен указатель по войсковым частям, который построен в соответствии с их упоминанием в выпусках; во второй части – названия, связанные с географией; и последняя существенная третья часть называется «По тактике и администрации».

Наряду с индексом в начале данного выпуска обозначается оглавление по составу всех трех частей. Изъяном «Указателя» можно отметить узкое количество делений (т.е. выделенных проблем) в третьей части. «Сборник материалов» явился наиболее значительной публикацией в царской России по истории войн. Став подлинно одним из высших достижением военно-издательского дела, воплотив в себе все черты эволюции военного ведомства и военной мысли.

В течение создания «Сборника» военно-исторической комиссией была проделана огромная работа. Результаты ее дают возможность судить о том, чего стоила России эта победа, какой кровью оказалась оплачена свобода славянских народов²³. «Сборник материалов» позволяет увидеть тот разрыв, который был характерен для царизма в его военном «секторе»: неспособность использовать созданную военную машину, противоречие между целым рядом достижений военной теории и практики и сковывающим их все более и более губительным для общества воздействием царизма.

«Сборник материалов» не утратил своей значимости в наше время. Он по-прежнему может и должен служить источниковедческой основой для создания подлинно научной истории войны. Однако такая работа требует критического отношения к документам и материалам, ибо объективистская

---

²³ Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. С предисл. Н.Страхова. СПб., 1890. – С. 80.

оболочка предисловий и редакционных замечаний (скупых, редких, но встречающихся) не должна закрывать от нас тот факт, что Военно-историческая комиссия прежде всего стремилась увековечить царизм, поставить памятник ему, а не солдату и рядовому офицеру, добывшим своей кровью военную славу дома Романовых.

Военные действия на Кавказе получили в документах значительно меньшее освещение. Как было сказано выше, в 1886 г. работа в Петербурге и Тифлисе была организационно разделена. Тифлисскую группу возглавил военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа, В 1897 г, результаты этой работы были отправлены на рецензию в Главный штаб. Генерал-лейтенант Логинов в своей рецензии подверг критике эту работу, представлявшую собой описание военных действий; В 1900 г, военный министр Куропаткин принял решение: окончательную редакцию томов по кавказскому театру оставить за Военно-исторической комиссией, работу эту поручить генерал-лейтенанту Чернявскому.²⁴ Наряду с «Материалами для описания» подготовить к изданию документы по данному театру войны. Однако, Чернявский успел отредактировать лишь четыре тома «Материалов для описания». После его смерти всё вернулось в первоначальное положение, и остальные тома «Материалов для описания» выходили в Тифлисе под редакцией штаба Кавказского округа.

По своему характеру «Материалы для описания войны на Кавказско-Малоазиатском театре» представляют собой попытку осуществить анализ военных действий на базе источника, содержащихся в самом издании. Каждый том состоит из сравнительно небольшого текста и большого приложения к нему. Что касается исторических изысканий, то анализ их будет осуществлен в соответствующей главе²⁵. Здесь же мы остановимся на источниковедческой стороне этого издания. В целом подход составителей в

---

²⁴ Карасев В.Г. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. // История СССР, 1979 – № 1. – С. 83.

²⁵ Там же. – С. 87.

данном случае представляется менее основательным, нежели при работе над «Сборником материалов».

В первом томе содержатся документы по мобилизации войск, предназначенных к действиям на этом театре, по формированию действующего корпуса на Кавказе, состоянию театра военных действий. Здесь же обширная подборка боевых документов, освещающих военные действия с 12 апреля по 10 июня 1877 г.²⁶. В принципе характер документов аналогичен тем, которые вошли в выпуски «Сборника материалов». Однако степень подробности в кавказском варианте иная. Здесь трудно проследить картину действия частей и подразделений в отдельных сражениях.

Наибольшее количество документов содержится во 2 томе «Материалов к описанию». Здесь есть документы, позволяющие проследить военные действия до начала декабря 1877 г., в том числе важные с точки зрения развития военного искусства, например Авлияр-Аладжинское сражение.

Исключительный интерес представляют документы III тома «Материалов к описанию», позволяющие воссоздать подготовку и ночной штурм одной из сильнейших крепостей на Кавказе - Карса.

Наряду с обзором военных действий против турецкой армии «Материалы для описания» содержат подборку документов по военным действиям, предпринимаемым русской армией в целях «замирения» мусульманских областей, присоединенных к России.

Так, в XI томе содержатся документы такого рода по Терской области и Дагестану. Документы, помещенные в этом томе, дают представление о том, какие силы приходилось держать России в этих районах, каковы были масштабы военных действий вне прямого соприкосновения с турецкой армией на Кавказе. Параллельно с публикацией «Материалов для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре» Военно-историческая комиссия в 1903 г, осуществила издание четырех

---

²⁶ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 15.

небольших выпусков документов по этому театру войны. Небольшие текстовые вставки служат в них лишь для перехода от одного направления действий к другому. В отличие от публикаций по Балканскому полуострову, документы войны на Кавказе в основном относятся только к боевым действиям.

Остаются в стороне вопросы руководства и управления войсками в масштабе театра военных действий, проблемы инженерного обеспечения войск и тыловой службы. Это снижает научную ценность документальных публикаций по данному театру войны. Кроме того, сами боевые действия отражены менее подробно²⁷. Здесь значительно больше штабной переписки, но зато меньше документов оперативно-тактического характера. Что касается оценки содержания документов, то и здесь в отношении к ним необходимо соблюдать принцип критического отбора и перепроверки их с помощью других материалов.

Военно-историческая комиссия фактически монополизировала издание документов по русско-турецкой войне. Тот факт, что был специально созданный для данной цели орган, несомненно, способствовал до вольно высоко профессиональному уровню всей ее работы. Позитивно сказалось и привлечение к участию в ее деятельности видных военных специалистов: Домонтовича, Гудим-Левковича, Войде, Артамонова, Паренсова, Свяцкого и др. Благодаря деятельности Комиссии создана работа, дающая возможность определить историческое место войны 1877- 1878 гг. в развитии русского военного искусства²⁸.

Богатый фактический материал, содержащийся в осуществленных Военно-исторической комиссией изданиях, позволяет утверждать, что русская военная мысль, развиваясь своим, оригинальным путем, сделала ряд успехов как в области теории, так и в прикладных областях военного знания.

---

²⁷ Карасев В.Г. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. // История СССР, 1979 – № 1. – С. 85.

²⁸ Там же. – С. 90.

Опубликованные документы дают возможность оценить и истинную меру усилий России во имя освобождения народов Балканского полуострова. Мы не можем, однако, не считаться с теми отечественно-политическими условиями, в которых проходила деятельность Военно-исторической комиссии.

Общую установку всей работы по обобщению войны сформулировал Александр II в своем «высочайшем предуказании»: «Составить полное систематическое описание всех событий войны, не вдаваясь в не своевременную критику, но излагающее с полной правдивостью фактическую сторону»²⁹. Не считаться с подобной установкой было попросту невозможно, и главным результатом такого подхода явились тенденциозные обобщения и оценка опыта войны.

Ряд документальных публикаций был осуществлен вне рамок деятельности Военно-исторической комиссии. Остановимся на двух из них, наиболее примечательных. В 1878 г. в Москве вышел четырехтомный сборник материалов о только что закончившейся войне. Эта первая публикация о войне примечательна рядом обстоятельств. Документы охватывают период со времени Российского ультиматума Турции по поводу прекращения кровопролития в Сербии (октябрь 1877 г.) до подписания Сан-Стефанского мира. По своему характеру данная публикация является правительственной. Представляет интерес помещенная в томах подборка высказываний ведущих органов западной печати о действиях русской армии, а также материалы английских корреспондентов, аккредитованных в Константинополе. По мере приближения русской армии к турецкой столице эти газеты сообщают очень много интересного о настроениях в Турции. Оценок и освещения войны в сборнике мало.

После форсирования русской армией Дуная в «Правительственном вестнике» стали появляться корреспонденции с театра военных действий.

---

²⁹ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 85.

Здесь важна возможность уловить, что и как подавали читающей публике о войне. Очевидно, что характер публикаций с театров войны, прошедших предварительную цензуру, дает специалисту представление о той установке, которой руководствовался царизм при отборе информации "для народа". Сборник содержит рапорты главнокомандующего царю, донесения командиров корпусов и отрядов главнокомандующего.

В целом данная публикация вызывает определенный интерес именно потому, что содержание и характер помещенных в ней документов дают возможность понять позицию царизма в оценке войны. То, что проявилось в этой публикации, нашло законченное выражение в установках и коррективах, вносившихся в деятельность Военно-исторической комиссии.

1.2. Эпистолярное наследие войны. Мемуары.

При изучении мемуарной литературы о русско-турецкой войне необходимо учитывать тот факт, что к началу XX в. в военно-исторической науке наметилось сближение двух направлений - либерально-буржуазного и дворянско-консервативного, как следствие политической реакции в стране. Состояние военно-исторической науки, общая политическая и идеологическая обстановка в стране - все это наложило отпечаток на мемуарную литературу о войне 1877-1878 гг. В свою очередь, трактовка этих событий, присущая тем или иным воспоминаниям, оказывалась отголоском идейно-политической борьбы, характерной для тогдашнего российского общества.

Мемуарное наследие войны 1877-1878 гг. чрезвычайно обширно и далеко не однородно, как с точки зрения исторической ценности, так и позиций достаточно четкого выражения тех или иных концепций. Здесь мемуары и видного государственного и военного деятеля Д.А. Милютин; и офицеров генерального штаба, непосредственно принимавших участие в осуществлении плана войны по заданию штаба действующей армии - М.А.Газенкампа и боевых офицеров - начальников штабов боевых отрядов,

впоследствии и крупных военных теоретиков и военных историков (А.Н.Куропаткина и А.К.Пузыревского); и воспоминания государственного деятеля, министра внутренних дел С.Ю.Витте, и офицеров генерального штаба Ш. Бобрикова и П.П.Карцева, (боевого генерала, командира одного из отрядов, форсировавших Балканы зимой)³⁰.

Интересны записки и мемуары офицеров родов войск - инженеров М.Мазюкевича. и В.Крепса, кавалеристов М.Грекова и С.И.Полушкина. Огромную ценность для более глубокого понимания войны представляют воспоминания видных русских писателей, художников, врачей, участвовавших в войне (В.В.Верещагина, С.П.Боткина, В.А.Гиляровского, А.В.Максимова, В.Крестовского, В.И.Немировича-Данченко, Е.И.Утина, Н.Й.Пирогова), а также отношение к войне Ф.М.Достоевского, Й.С.Тургенева, Л. Н. Толстого, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Г.П.Успенского, Н.К.Михайловского, В.Гаршина, Я.Полонского, Д.М.Менделеева. В этом разделе мы сосредоточим усилия на анализе наиболее примечательных работ военных мемуаристов.

Сужение круга рассматриваемых источников определяется общими замыслами. По нашему мнению, без учета мемуарной литературы сложно ответить на вопрос, сколь критично русская военная мысль подошла к осмыслению взглядов профессиональных военных (военных теоретиков, военных историков, военачальников) она же должна исследоваться и как составная часть военного источниковедческого наследия³¹.

Таким образом, задача автора, решаемая в рамках данного параграфа, складывается из двух тесно связанных сторон: во-первых, проанализировать тот уровень и характер понимания войны, который типичен для мемуарной литературы; во-вторых, показать роль этой литературы в идеологической

³⁰ Алексеев Г.М. Война 1877-1876 гг. На Азиатском театре. Действия отдельного кавказского корпуса с 12 апреля по 28 июня 1877 г. – СПб.: Типография России, 1892. – С.27.

³¹ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 86.

борьбе тех лет по военным вопросам. Только таким путем можно определить подлинное место мемуаров о русско-турецкой войне 1877-1878 годов во всей исторической литературе по данной проблеме. Только так может быть соблюден критерий историзма, как важнейший принцип марксистского исторического исследования. Анализируемые источники можно определенным образом классифицировать. Во-первых, это записки видного государственного и военного деятеля, военного министра Д.А.Милютина; во-вторых, мемуары офицеров, состоявших при штабе действующей армии и (М.А.Газенкампа, П.Д.Паренсова, Д.А.Скалона).

Общим в их воспоминаниях следует считать причастность к той «кухне», в которой принимались важнейшие решения по всем вопросам войны и осуществлялось руководство военными действиями.

Далее идут мемуары участников сражений (Куропаткина и Пузыревского). Авторы последних сближает и то обстоятельство, что оба после войны вели преподавательскую работу, будучи профессорами Академии Генерального штаба; воспоминания А.К.Пузыревского и А.Н.Куропаткина - это сообщения историков-профессионалов, а не только участников событий. И наконец, записки Л.В.Шаховского, военного корреспондента, в действующей армии. Последние примечательны тем, что в них сквозь призму личного восприятия наиболее четкое, яркое выражение получила официальная точка зрения на войну. Широкий круг авторов - от министра до военного корреспондента - обеспечивает возможность анализа всех основных направлений в оценке войны, позволяет проследить оттенки в ее трактовке применительно к установкам различных групп офицерского корпуса русской армии. Совершенно особое место в мемуарной литературе о войне занимают записки военного министра Милютина. Они представляют собой дневник в четырех томах, два из которых (второй и третий) имеют прямое отношение к войне. Д.А.Милютин был видным государственным деятелем либерального толка. Он выступил инициатором военной реформы, давшей России буржуазную военную систему, Милютин, безусловно, был

сторонником существующих порядков, однако это не мешало ему видеть многие пороки окружавшей его монархической действительности³².

Надо подчеркнуть, что в основе критического отношения Милютин к некоторым сторонам царской политики было ощущение, что главным препятствием к осуществлению всех замыслов министра в области военных реформ являлся двор и окружавшая царя реакционная кама рилья. Иначе говоря, это была критика профессионалом любителя, а не полемика с политическим противником. Указанное обстоятельство ярко проявилось в оценке войны. Главная ценность дневника Милютин, на наш взгляд, определяется тем, что он последовательно вскрывает неспособность верхов решать такую сложную задачу, как «командование армией на войне».

При этом критике подвергаются не только царь и главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, но и полевой штаб в целом, о полной инерции и неспособности которого автор говорит прямо. Очень скоро после начала военных действий Милютину стала очевидна главная опасность, подстерегавшая армию на театре военных действий, Милютин усматривал ее не в силе турецкой армии, не в трудностях снабжения, но в неумелом руководстве войсками.

Вскоре после второго поражения под Плевной Милютин дает весьма выразительную характеристику управлению войсками: «За что ни возьмись, с кем ни заговори - одна общая жалоба на бессвязность распоряжений, инерцию и бессилие главного начальства, у которого, по-видимому, не хватает сил, чтобы объять весь служебный механизм большой армии. Под видом секрета полевой штаб ни о чем и никому не дает никаких указаний; ни один из главных органов полевого управления не знает плана действий и намерений главнокомандующего». Встает вопрос - а был ли у главнокомандующего такой план? Милютин дает ответ и на него, считая, что

---

³² Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории России – М., 1957. – С.53.

главнокомандующий не имеет времени «соображать будущее», занят исключительно сегодняшним днем³³.

Верно фиксируя складывающееся после второй неудачи под Плевной положение, существо которого состояло в том, что русская армия выпускала, из рук инициативу Милютин 27 июля (9 августа) замечает: «...Мы разбросали наши силы и оказываемся везде слабым». Весьма выразительным эпизодом, характеризующим изъяны управления в самом высшем звене, были события в полевом штабе после неудачного третьего штурма Плевны. Милютин подробно описывает их. По его словам, Александр II был в растерянности³⁴.

Острые разногласия по поводу неудач под Плевной, безусловно, свидетельствовали об отсутствии необходимой уверенности в правильном выборе оперативно-стратегического плана после перехода армии через Дунай. Изъяны управления в широком смысле слова, как это убедительно показал Милютин, явились главной причиной перехода армии к обороне на всех направлениях и начала нового этапа войны.

Большой интерес представляют и мемуары П.Д.Паренсова³⁵. Профессиональный военный, окончивший пажеский корпус и Академию генерального штаба, Паренсов перед войной в течение ряда месяцев занимался разведывательной работой в Румынии и Болгарии. В декабре 1878 г. по заданию штаба действующей армии он создал агентурную сеть на территории Балкан. В военных действиях Паренсов принимал участие, будучи офицером для поручений при штабе отряда М.Д.Скобелева, начальником штаба отряда князя Шеретинского и 2-й гвардейской дивизии. Воспоминания Паренсова, близки по своему жанру к дневнику.

В основу их положены записи, синхронные событиям. Кроме того, при подготовке рукописи к изданию он использовал свои письма тех лет к жене.

³³ Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории России – М., 1957. – С.55.

³⁴ Там же. – С. 57.

³⁵ Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба. – М., 1908. – 572 с.

Паренсов привлекает штабную документацию, особенно во второй части, целиком посвященной третьему штурму Плевны (конец августа 1877 г.). При работе над книгой использованы также дневники Куропаткина, пре доставленные последним Паренсову. Все это обеспечило большую достоверность мемуаров, вышедших в свет сначала в виде записок в «Русской старине», а затем - отдельным изданием.

Мемуары Паренсова интересны в силу двух обстоятельств. Во-первых, профессиональная разведывательная деятельность предполагала способность дать оценку этой стороны подготовки армии к боевым действиям - детальной оценки агентурной разведке. Во-вторых, не посредственно наблюдая «третью Плевну», Паренсов дал подробнейший и убедительный разбор причин, определивших неудачу русской армии, последствия которой были весьма глубоки. Паренсов неоднократно подчеркивал, что общее состояние разведывательной деятельности штаба армии оставляет желать лучшего. В декабре 1876 г., отправляя Паренсова в Румынию для улучшения агентурной разведки, начальник штаба Непокойчицкий говорил: «Мы ничего не знаем», подчеркивая, что важны все подробности.

В марте 1877 г., непосредственно перед началом военных действий, Паренсов, давая оценку уровню знания о театре предстоящих военных действий, приходил к неутешительному выводу: «... Сведения о дорогах, железных и простых, реках, переправах, силах турок, средствах сражений, в которые мы готовились вступать - были недостаточны»³⁶. Будучи эрудированным и наблюдательным офицером, Паренсов хорошо понимал, что благодаря инертности упускаются огромные возможности по улучшению разведки.

Одна из них - глубокое сочувствие болгар делу русской армии. Нужно было «работать энергично, не скупиться». Большой интерес представляют соображения Паренсова о степени готовности действующей армии к войне. Он отмечает тенденцию пере оценивать свои силы и недооценивать

---

³⁶ Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории России – М., 1957. – С.61.

противника. Хуже всего, что подобные настроения царили в штабе армии: «В главной квартире господствовала большая самоуверенность относительно исхода будущей войны; все говорили, что кампания будет короткая ... до осени»³⁷. Паренсов явно не разделяет этого оптимизма. Можно выделить два основания для этого. Во-первых, от него не укрылась слабая подготовленность штаба к войне: «Полевой штаб действовал с поразительной небрежностью и небрежностью; мало того, разные учреждения Действующей армии не только чуждались, но как будто боялись друг друга, скривничали и распоряжались без всякой связи»³⁸.

Во-вторых, Паренсов предвидел (и события подтвердили это) большие трудности по части обеспечения боевых действий со стороны органов тыла. В этой связи он отмечает неудовлетворительность «снабжения и обоза», указывает на возможные проблемы с пропускной способностью румынских железных дорог, обнажает некомпетентность полевого интендантства.

Одним словом, Паренсов довольно реалистически характеризует состояние армии перед войной. В ряде случаев направленность его критических замечаний совпадает с оценками Милютин, несмотря на то, что они находились на различных ступенях военной иерархии.

Разумеется, мемуары Паренсова в основном не выходят за рамки господствовавших взглядов на войну. Критический характер их убедительно свидетельствует, что наиболее способные представители военного ведомства достаточно отчетливо видели слабые стороны российской военной машины.

Совершенно особое место в мемуарной литературе занимают воспоминания М.А. Газенкампа³⁹. Профессор Николаевской военной академии, полковник, эрудированный штабной работник, Газенкампф вел официальный журнал боевых действий при штабе армии, заведовал во-

³⁷ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 17.

³⁸ Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба. – М.: Книга по требованию, 1908. – С.57.

³⁹ Газенкампф М. А. Мой дневник 1877-78 гг. / Испр. и доп. изд. — Спб., 1908. – 624 с.

енными корреспондентами при главной квартире. Он пользовался покровительством главнокомандующего, который полностью доверял ему.

Во время пребывания на театре царя, Газенкампф составлял для него ежедневную сводку, которую подписывал главнокомандующий. День за днем, находясь буквально рядом с руководителями армии, разделяя трапезу с главнокомандующим и начальником штаба, Газенкампф был одним из наиболее осведомленных людей в армии. Он знал практически все о намерениях и делах высшего руководства. Если от Милютинна все-таки определенную информацию скрывали, то Газенкампф был «своим» в ставке, секретов от него не было.

В основе дневника - 116 писем Газенкампфа, к жене. Они дополнены обширными выписками из штабных документов, текстами телеграмм командующего царю и ответами последнего. Документальная основа дневника, в сочетании с осведомленностью и наблюдательностью автора делало эту работу крайне ценной для историка войны, передающей нам не только обстановку, но и атмосферу, характеризующую для штаба Действующей армии.

Так же, как Паренсов, Газенкампф отмечает «шапкозакидывательские» настроения накануне войны. 18 апреля он записывает: «Вообще, настроение у нас самоуверенное; все убеждены, что война кончится одним ударом и что к сентябрю все будем дома»⁴⁰.

Уже 6 августа, вскоре после второй неудачи под Плевной Газенкампф сообщает: «Настоящая беда в том, что куда ни повернись, везде недомыслие и беспомощность. Чрезвычайно характерно, что после каждого крупного сражения начальствующие лишь на несколько дней складывают оружие. И не только перестают делать, но даже думать и заботиться о будущем, а некоторые даже уезжают отдыхать - точно смотр отбыли»⁴¹.

⁴⁰ Газенкампф М. А. Мой дневник 1877-78 гг. / Испр. и доп. изд. — Спб., 1908. — С.144.

⁴¹ Там же. — С.201.

Весьма, своеобразны воспоминания, написанные полковником Д.А.Скалоном, адъютантом главнокомандующего⁴². На первый взгляд, они очень напоминают дневник Газенкампа. Тот же набор имен, те же штабные проблемы, и даже места за обеденным столом. Однако различий между ними больше, чем сходства. Скалон - человек ярко выраженных консервативных взглядов, типичный царедворец. Его воспоминания посвящены Николаю Николаевичу, которого он величает победоносным полководцем. Характерно, что М.Ф.Катков, реакционный журналист и издатель, просил Скалона выступить при штабе в качестве корреспондента «Русского вестника», ставшего к тому времени знаменем наиболее реакционных сил русского общества.

В полном соответствии с официальной версией, Скалон рассматривает войну как реализацию исторической миссии России⁴³. Скалон в своих воспоминаниях пытается реабилитировать высшее начальство за неоправданно затянувшуюся кампанию, за большие потери и бездарное руководство. Одним из способов этой реабилитации является навязчиво повторяемое в двух томах утверждение о вине дипломатов и вообще политиков, недооценивавших и не сумевших обеспечить армии благоприятного международного положения.

В ряде случаев Скалой говорит даже о «предательстве дипломатов». Из воспоминаний Скалона отчетливо видно, что главнокомандующий вполне разделял эту точку зрения. Дело доходило до курьезов. На обеде у главнокомандующего Скалой произнес шуточный тост - предложение преобразовать министерство иностранных дел в департамент военного министерства, и на ответственные посты назначить не иначе, как после 2-3 лет командования ротой или эскадром. Тост был встречен всеобщим

---

⁴² Скалой Д.А. Мои воспоминания. 1877-1878 гг. – СПб., 1913. – С. 459.

⁴³ Скалой Д.А. Мои воспоминания. 1877-1878 гг. – СПб., 1913. – С. 471.

одобрением и смехом. Скалой обвиняет русскую дипломатию в том, что она «наложила оковы на наши победоносные действия»⁴⁴.

Мемуары Скалона интересны не анализом боевых действий. С точки зрения военного искусства существенного материала в них нет, Важно другое. Подлинный смысл происходивших событий ускользал от адъютанта главнокомандующего не случайно: с великим князем они были людьми одних взглядов. Отсюда поиски виновников. Царя, разумеется, Скалон критиковать не мог. А вот Горчакова - да, был в состоянии.

Таким образом, в лице Д.А.Скалона мы имеем мнение, противоположное точке зрения Д.А.Милютина, П.Д.Паренсова и М.А.Газенкампа. Не критический обзор кампании, не стремление извлечь уроки, а попытка обелить высшее руководство, снять с него ответственность за неудачи и затягивание войны - такой предстает перед нами идея книги царедворца.

Таким образом, Содержание исследуемых источников в полной мере можно оценить только на фоне той обстановки, которая была характерна для русской военной мысли на рубеже XIX-XX вв. Сам по себе процесс обобщения опыта войны 1877-1878 гг. разворачивался в определенных исторических условиях. К началу XX в., когда закончилось накопление фактических знаний и началось осмысление опыта войны, Россия вступила на путь империалистического развития, в пролетарский этап освободительного движения. Внутренняя и внешняя политика царизма обрела все более реакционный характер. Усиление реакции соответствующим образом проявлялось и в деятельности военного ведомства.

В осмыслении опыта войны отчетливо сформировались две главные тенденции: стремление к критическому усвоению опыта войны в интересах развития военной теории и прикладных областей военного знания. Только в новых исторических условиях, в условиях превращения армии социалистического государства, в подлинно народную армию, оказалось

---

⁴⁴ Там же. - С. 501.

возможным дать правильной оценку войне 1877-1878 гг. и четко обозначить ту сторону наследия русской военно-исторической наукой прошлого, которую мы высоко чтим и традиции которой выступают одним из оснований советской военно-исторической науки.

ГЛАВА II. ВОЙНА 1877-1878 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

2.1. Политические принципы войны в оценках русской историографии

Осмысление итогов войны 1877-1878 гг. не ограничивалось изданием обширных документальных публикаций и разработкой отдельных вопросов в мемуарной литературе. Это являлось более широким процессом. Самой главной его частью стало изучение войны в рамках военно-исторической науки. Труды русских историков последней трети XIX – начала XX в. стали значительным вкладом в изучении русско-турецкой войны. Таким образом, можно сделать вывод, что исследовательские труды, связанные с историей русско-турецкой войны занимают заметное место в проблематике исторической науки данного этапа.

Стоит отметить два аспекта научной деятельности военных историков России в ходе разработки проблем, связанных с русско-турецкой войной, осмысления исторической роли этой войны. Военные историки фактически прямо являлись участниками сотворения общей истории России, несмотря на то, что вносили свой вклад довольно-таки специфичными средствами.

Исследование войны включает в себя стороны эволюции военного дела, а также с точки зрения оценки того опыта и лепты, которые внесла война в формирование тактики, стратегии, военного управления.

Военно-историческая наука явилась составной частью общественной надстройки. Безусловно, на одном месте с теоретико-познавательным аспектом, она предопределяла политическую и идеологическую нагрузку с целью снабжения пристрастий царизма. К концу XIX - началу XX в., ввиду вхождения России в стадию империализма и усиления классовой борьбы в стране, склонность царизма подчинять формирование военно-исторической науки задачам оправдания внешней политики самодержавия было усилено. Все это вылилось в нарастание тенденций консерватизма в развитии военно-

исторической мысли. Соответствующий след данная тенденция оставила в характере и содержании исследования в области русско-турецкой войны 1877- 1878 гг.

Таким образом, полный анализ главных итогов трудов русской военно-исторической наукой войны 1877-1878 гг. можно реализовать только при учете состояния и тенденций развития науки в конце XIX - начале XX века.

Оценка русскими историками политических принципов войны 1877-1878 гг. является довольно-таки серьезной проблемой. Она непосредственно связана с политическими взглядами исследователей. В силу этого именно здесь наиболее отчетливо проявилась классовая природа (и классовая ограниченность) русской военной историографии, оказавшаяся не в состоянии разобраться во всей сложности факторов, которые, в свою очередь, обусловили возникновение войны. Никто из военных историков, представляющих класс буржуазии не смог обозначить классовые корни и войны, которая проводилась в интересах русских помещиков, а также в интересах упрочения внешней политики России.

Классовая обусловленность русско-турецкой войны осталась не замеченной военной историографией конца XIX - начала XX в. Результаты войны военные историки видели только в военном разгроме Турции и обеспечении независимого государственного развития народов Балканского полуострова. Именно исключительно с данных позиций в русской военной историографии рассматривался вопрос о характере войны, приводило к одинаковым результатам и выводам⁴⁵.

В военно-исторической литературе данного периода выделяют две основные вариации о причинах и характере войны 1877-1878 гг. Первая была разработана одним из крупнейших военных историков П.А.Гейсманом. Она получила название можно «религиозно-идеалистическая», которая ближе

---

⁴⁵ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 88.

всего роднилась с монархической. Вторая, более значительная в плане изучения и по характеру аргументов, получила название «академическая».

Помимо этих направлений существовало, естественно, большое количество мнений по отдельным аспектам проблемы. Но несмотря на это значительной концептуальной нагрузки эти убеждения не носили, и представляли собой версии центральных подходов к трактовке причин, характера и результатов войны 1877-1878 гг.

Начало «религиозной» традиции было положено выходом в свет в 1882 г. обширной работы «Война 1877-1878 гг.»⁴⁶. По общей характеристике этот труд представлял собой что-то посредственное между фактическим описанием и историческим исследованием. Работа была написана коллективом редакции журнала «Досуг и дело». Главой коллектива являлся генерал-майор С.П.Зыков, являвшийся также первым председателем Военно-исторической комиссии. «Война 1877-1878 гг.» была предназначена для массового читателя. Журнал «Досуг и дело», под чьим руководством издание было выпущено, представлял собой орган популярного чтения для унтер-офицерского состава и солдат. Журнал выпускался в близком контакте с министерством народного просвещения, которое рекомендовало для издания назначенные статьи и материалы. Для характеристики политического ли журнала достаточно указать, что в период реакции 80-х годов он был единственным солдатским журналом, который избежал закрытия. Он также был доступен подписке, среди которых были полковые и ротные библиотеки⁴⁷.

Можно сделать вывод, что эта книга была доступна широкому кругу читателей. Работа Зыкова стала по существу одной из первых попыток анализа итогов войны в целом, включая события на Кавказском театре военных действий. Что примечательно: в книге практически не содержится

---

⁴⁶ Гейсман П.А. Славянский крестовый поход (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877-1878 гг. – СПб : Российская типография, 1902. – С. 44.

⁴⁷ Там же. – С. 89.

ссылок на документы. Следует также отметить, анализируя чисто военные проблемы «Война 1877-1878 гг.» не производит впечатления «популярного чтения». Наоборот, при учете адресата и весьма недостаточного уровня документального снабжения в те годы, работа Зыкова производит довольно-таки хорошее впечатление. Но значение работы, естественно состоит не в этом.

В 1880-х и 1890-х годы появляется огромное количество трудов, связанных с итогами войны. Но несмотря на это «Война 1877- -1878 гг.» сумела сохранить свою историческую значимость в качестве образца печатной продукции, которая предназначена для очень широкого круга читателей. Основным принципом здесь явилось то, что господствующие классы хотели проинформировать народ о войне. Главная мысль интересующей нас проблемы формулируется в следующих выражениях: «Вообще война 1877 года с Турцией, благодаря возвышенности и необыкновенной популярности ее цели, представляется небывалым явлением в ряде европейских войн, производившихся в большинстве случаев из-за целей честолюбивых и всегда более или менее туманных для понимания народных масс»⁴⁸. Далее раскрывается, что эта «простая, ясная и возвышенная цель» состоит в освобождении христиан»⁴⁹.

В небольшом историческом очерке отношения между Турцией и Россией, в том числе все русско-турецкие войны, прослеживаются только с позиций развития религиозных противоречий. Россия, как говорит Зыков, - является единственным крупным православным государством, которое не покорилось иноземцам. Западные державы никогда не проявляли заботу о христианах в Турции, в то время как Россия со времен Кючук-Кайнарджийского договора (1774 г.) добилась признания за собой права на покровительство христианам. Данный договор анализируется в работе как ис-

⁴⁸ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 93.

⁴⁹ Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. С предисл. Н.Страхова. СПб., 1890. – С. 88.

торический прецедент, давший России право вести войну за интересы христианского населения⁵⁰. Таким образом, генезис войны сведен здесь исключительно к фактам второстепенным, точнее, к религиозным противоречиям. Никаких экономических обоснований, ни стратегических мотивов - ничего из этого авторы «Войны 1877-1878 гг.» не замечают.

Политическая установка такого объяснения практически скрывается: благородная цель войны приводит к тому, что «сознание ее едва ли глубже проникало в понимание на родных масс, чем практически привилегированных классов⁵¹. Несомненно, данное объяснение проблематики практически лишен о даже намека на анализ классовых корней внешней политики царизма, целями которых послужила война, в самом деле должна была облегчить восприятие войны как «общенародного» дела.

В канонах «религиозной» версии выдержан и подход к оценке войны П.А.Гейсмана «О русско-турецкой войне 1877-1878 гг.». Гейсманом было написано большое количество работ. Его четко выраженные взгляды показаны в довольно-таки небольшой работе, которая была написана специально к 25-летию войны⁵².

Главной идеей работы является то, что у России на Балканах и на Кавказе не было никаких своих мотивов, она воевала исключительно в защиту христиан. Ввиду этого армия воодушевлялась чувством долга, являясь «костью от кости и плотью от плоти русского народа...»⁵³. Гейсман верно обвиняет страны Запада, прежде всего Австрию и Англию, в том, что они провоцировали Турцию к сопротивлению всем «попыткам России облепить христиан»⁵⁴. В связи с этим навязывается вывод, который построен на религиозной основе: «борются тут романо-германский. Религиозный критерий оценки причин войны приводит Гейсмана к религиозному

---

⁵⁰ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 95-96.

⁵¹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 29.

⁵² Там же. – С.58.

⁵³ Там же. – С. 61.

⁵⁴ Там же. – С. 66.

объяснению ее характера. Он утверждает термин «славянский крестовый поход». Такое определение встречается у Гейсмана очень часто. Он открыто сопоставляет события 1877-1878 гг. с крестовыми походами средневековья, настойчиво проводя мысль, что Запад уже забыл воодушевление, двигавшее им «во времена борьбы за веру»⁵⁵.

В целом, подобных мнений Гейсман придерживается и в работах, которые лишены юбилейного запала. Так, в 1887-1889 гг., им было опубликовано довольно-таки интересное исследование о войне⁵⁶. Гейсман дает во многом своеобразную и некоторыми случаями довольно -таки двусмысленное объяснение событий. Однако в оценке причин и характера войны он здесь остается на идеалистических позициях. Цель России на Балканах он видит в освобождении «славянских и вообще христианских подданных султана от турецкого ига».⁵⁷

Гейсман острее объясняет свою точку зрения, чем Зыков. Например, религиозный подход уживается у него с пониманием особых возможностей, которые возникали у России в связи с поддержкой дела славянского освобождения. Гейсман пишет, что у Россия не нуждалась в присоединении славянских земель, выступая за их самостоятельное развитие. Что касается этих народов, то они должны находиться с Россией в «союзе в экономическом отношении и политическом. Автор, разумеется, умалчивает о характере и подоплеке этого союза, таком, каким он мыслился самодержавию. Зато в отношении Австрии у него все верно: она стремится «присоединять славянские земли, чтобы эксплуатировать их в экономическом отношении»⁵⁸. Если говорить об оценке Гейсманом самой русско-турецкой войны, нельзя пройти мимо еще одного обстоятельства. Он детально объединяет мысль о так называемой вине русской дипломатии за

⁵⁵ Гейсман П.А. Славянский крестовый поход (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877-1878 гг. – СПб : Российская типография, 1902. – С. 134.

⁵⁶ Там же. – С.137.

⁵⁷ Там же. – С.141.

⁵⁸ Там же. – С.145.

скромные результаты войны, несопоставимые с огромными жертвам народа и армии.

Гейсман прямо и определенно пишет, что дипломатия не обеспечила надлежащей связи между стратегией и политикой⁵⁹. В итоге возникло два непредвиденных, тесно связанных между собой результата. Во-первых, армия не получила верного анализа обстановки, это повлияло на размер сил, брошенных первоначально на театр войны, которые «ни в коем случае не могут быть признаны достаточными». Во-вторых, дипломатия связала руки армии и в итоге «целесообразность русско-турецкой войны 1877-1878 гг. представляется сомнительной», ибо на долю России «выпадали огромные усилия и жертвы, а союзники и вообще другие державы извлекали из наших усилий и наших жертв великую для себя пользу». Гейсман дает свое понимание той причины, которая породила, с его точки зрения, подобную ошибочную линию русской дипломатии: нельзя одновременно держаться принципа «согласия трех императоров» и добиваться облегчения участи балканских народов. Надо было чем-то поступиться⁶⁰. Что касается мнения Гейсмана, то оно навеяно отказом снять с военных вину за неудачи и огромные жертвы в войне, дав всему этому название профессиональная реабилитация.

При всех внешних отличиях мнений Гейсмана и Зыкова общего у них достаточно. И это общее - в подходе. И Гейсман называет армию «народной», и у него цель войны – «борьба за веру христианскую», в большей степени понятная православному темному народу России, чем образованной части русского общества⁶¹. Иначе говоря, «религиозно-идеалистическое» направление объективно примыкало к официальной точке зрения по названным проблемам. Сходство обнаруживалось особенно ярко в начале XX столетия в связи с празднованием 25-летия начала войны.

---

⁵⁹ Гейсман П.А. Славянский крестовый поход (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877-1878 гг. – СПб : Российская типография, 1902. – С. 188.

⁶⁰ Там же. – С.190.

⁶¹ Там же. – С.195.

В условиях назревания первой русской революции официальная пропаганда стремилась использовать годовщину войны в интересах укрепления идеологических позиций самодержавия. Появилось огромное количество работ и откровенно пропагандистских материалов, в которых война 1877-1878 гг. подавалась именно кш: «славянский крестовый поход». Весьма заметным образчиком литературы такого рода явилось издание реакционной газеты «Русское чтение» брошюры «Война за освобождение славян»⁶². Издание адресовывалось «молодому поколению наших воинов и прочим русским людям»⁶³. Основная мысль работы – «Россия шла воевать не ради стяжания, не в погоне за громкой славой, а во имя защиты единокровных». «Война за освобождение славян» - издание, конечно, откровенно шовинистическое, ничего общего не имевшее с военно-историческим анализом. Однако оно весьма типично: во-первых, как эксплуатация проблемы в интересах укрепления позиций правящих кругов; во-вторых, аргументация «Русского чтения» весьма близка той позиции, которую отстаивали и Зыков и Гейсман.

Полезно помнить, что некритическое отношение к идеям «общеславянской проблематики», типичной для ряда военных историков периода империализма, может привести исследователя на позиции «православия как фактора возникновения войны 1877-1878 гг.». Только четкое разграничение целей царизма, определявших его классовую природу, и объективных результатов войны, приведшей к освобождению славян, является гарантией классово верной оценки причин и характера войны. Более солидную и в целом более убедительную трактовку причин и характера войны дают представители направления, условно названного нами академическим. Здесь мы сталкиваемся с более тонкой защитой внешней политики самодержавия.

---

⁶² Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 33.

⁶³ Там же. – С.35.

Существенно шире и арсенал документов. Особый интерес в этом отношении представляет известное уже «Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг., на Балканском полуострове». Есть все основания считать этот «груд выражением официальной точки зрения. «Описание» было главным историческим трудом Военно-исторической комиссии, вся работа которой проходила под бдительным наблюдением военного министерства. Это обстоятельство получило соответствующее внешнее отражение: на титульном листе всех шестнадцати книг имеется гриф «издание Военно-исторической комиссии главного штаба». Таким образом, «Описание» занимает совершенно особое место в ряду работ по истории войны: с одной стороны, это самое большое исследование о войне 1877-1878 гг.; с другой - издание предпринято под эгидой военного ведомства, по личному указанию Александра II. Тем самым обобщение опыта войны, предпринятое в «Описании», неизбежно несло на себе печать официального подхода.

«Академический» подход характерен еще для одного фундаментального военно-исторического исследования. Речь идет об упоминавшемся уже «Обзоре войн России от Петра Великого до наших дней», в четвертой части которого анализируется русско-турецкая война 1877-1878 гг.⁶⁴ Издание осуществлялось под общей редакцией Деера, редактором четвертой части был профессор Николаевской академии генерального штаба генерал-лейтенант Н.Н.Сухотин. Наряду с анализом войны 1877-1878 гг. в этой обширной работе имеется написанный Сухотиным раздел «Война в истории русского мира», представляющий большой интерес, потому что генезис русско-турецкой войны 1877-1878 гг. рассматривается здесь с позиций широких исторических обобщений, на фоне анализа русско-турецких отношений за всю их историю⁶⁵. Исходным моментом анализа является положение такого порядка: «зажав бедные и скудные земли, Русское государство стало исключительно земледельческим, и

⁶⁴ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 58.

⁶⁵ Там же. – С.65.

необходимость торгового общения (экономическое условие) с другими народами повлекла его к морям - Балтийскому и Черному; пути же и доступы к последним были в руках враждебных соседей.

Так сложились условия жизни и бытия России, ставившие ее в положение внешней борьбы⁶⁶. Так возникает южное направление внешней борьбы («операционная линия войны»), ставшее одним из основных в истории внешней политики страны. Петр I «стремление Руси на юг для обращения Черного моря в русское море тесно связывает с вопросами покровительства и освобождения единоверцев и единоплеменников⁶⁷. Именно так поставленный вопрос проходит, подчеркивает Сухотин, через весь последующий период русской истории. В XII столетии, по схеме Сухотина, России пришлось бороться на юге с западными державами, которые «брали под свою опеку отношения России и Турции», турки это отчетливо понимали, а «потому жили по-прежнему»⁶⁸. Таким образом, у Сухотина мы видим близкое Военно-исторической комиссии стремление выводить войну из экономических и стратегических факторов, «естественным образом» толкавших Русь на борьбу за Черное море. Присутствует у него и религиозный мотив, хотя и не на переднем плане. Нет «только» одного - признания того, что «естественное стремление» есть не что иное, как тяга господствующих классов к новым рынкам и зонам влияния.

Соответствующим образом оценивает Сухотин и результаты войны: «Турция в Европе сведена на нет, война дала жизнь новым государствам - Болгарии, Румынии, Сербии; Россия стала прочно на южном побережье Черного моря»⁶⁹. Тем самым возникла обстановка, благоприятная для «окончания борьбы по южной операционной линии, которая должна

---

⁶⁶ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 45.

⁶⁷ Там же. – С.47.

⁶⁸ Там же. – С. 50.

⁶⁹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 64.

выразиться в обращении проливов, соединяющих Черное море со Средиземным, в русскую территорию».

Таким образом, все, оказывается, тесно связано друг с другом: концепции южной операционной линии как направление борьбы; Проливы и «русское Черное море» - как цель; серия русско-турецких - как средство достижения цели; на родная война и война во имя цивилизации: объяснение (и оправдание) всего происходящего. Остается лишь добавить, что «Обзор войн» - это учебник, а не специальное исследование, и все, изложенное в нем, решает не просто и не только познавательную задачу, но и направленность воспитания.

Оригинальную точку зрения на войну 1877-1878 гг. высказал видный военный теоретик и исследователь М.Домонтович, которому была свойственна независимость суждений и самостоятельность подхода ко многим вопросам. В 1900 г, он опубликовал интересную работу «Обзор русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове»⁷⁰, в которой первая глава была посвящена общей оценке войны. Домонтович выдвигает два на первый взгляд тезиса. Первый – «минувшую войну нельзя считать и народной в настоящем значении этого слова», ибо сочувствие к юным славянам продолжалось недолго, и второй - война была выгодна западным державам (Австро-Венгрии, Англии и Германии), которые опасались усиления России в делах Востока и втягивали ее в одиночную борьбу с Турцией. Как только определилась наша победа, писал он, - они встали на сторону Турции и лишили нас возможности «самостоятельно воспользоваться достигнутыми на ратном поле успехами»⁷¹.

Литературный маневр Домонтовича по своему замыслу напоминает глубокий охват позиций противника с фланга. Дело в том, что главной задачей первой главы своего «Обзора» он считает полный разгром

⁷⁰ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 71.

⁷¹ Золотарев В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 48.

« критически относившихся к распоряжениям и деятельности нашего военного ведомства в прошлую кампанию», « разочарованных в своих ожиданиях и огорченных неудачей». Именно для этого Домонтович обосновывает вывод: армии приходилось считаться со стесненными дипломатическими условиями в течение всей войны, в особенности же после ее окончания. Он утверждает, что боевым успехам армии препятствовало «преследование двух разнородных целей: гуманной и боевой. К сожалению, этой мысли на протяжении всей работы автор не развивает. Ключом существа концепции Домонтовича является следующее: «Русское правительство войны с Турцией не искало и заблаговременно к ней не готовилось⁷². Из всей концепции Домонтовича вытекает, что Россию втянули в войну славянофилы и западные державы. Русская же дипломатия оказалась невольным участником этого предприятия. Таким образом, на одной стороне миролюбивый Александр II, на другой - реабилитируемое Домонтовичем военное ведомство. В итоге война оказалась едва ли не случайностью. По-своему довольно удобно: мы за мир, но нас втянули в конфликт, и тогда уж армия не жалела «жизни своего». Таким образом, анализ дипломатической пред историей войны понадобился исключительно для реабилитации тогдашней нашей воинской чести.

Следовательно, независимо от своих субъективных устремлений, от степени профессиональной подготовленности, русские военные историки конца XIX - начала XX в. в вопросах причин и характера войны объективно отстаивали позиции дворянства, стоявшего у власти. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не осознали своей настоящей сущности, то есть того, к каким классам они в действительности (а не в своем воображении) тяготеют.

---

⁷² Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 75.

2.2. Описание основной хронологии войны в трудах русских историков

Война 1877-1878 гг. явилась существенным рубежом в развитии военного искусства. Анализ данной стороны войны необходимо было рассматривать как важнейшую составную часть обобщения ее опыта. Вопрос, в сущности, стоял так: окажется ли русская военно-историческая наука в состоянии глубоко и всесторонне исследовать проблемы военного искусства, с одной стороны, критический разбор изъянов и негативных явлений в их причинной обусловленности, и с другой - выявление нового в развитии военного искусства, объяснение его, создание условий для превращения этого нового в составную часть военной теории и боевой практики войск.

Сразу после окончания войны проблемы военного искусства привлекли внимание большого числа русских теоретиков и военных историков. Чрезвычайно обширный материал требовал достаточно жесткого отбора, как по существу проблем, так и с точки зрения предпочтения тех или иных авторов. С учетом такого отбора в рамках настоящего раздела рассматриваются главным образом следующие группы вопросов: стратегические (общая оценка войны, планы воюющих сторон и характер их реализации), вопросы тактики, элементы оперативного искусства, проблемы управления войсками. Разумеется, проблемы рассматриваются не сами по себе, а в историческом плане, как это определено замыслом диссертации в целом.

Первой публикацией о войне в целом было трехтомное издание под редакцией генерал-майора С.П.Зыкова «Война 1877-1878 гг.» Общая характеристика этой работы была дана выше. При оценке ее необходимо брать в расчет два обстоятельства. Во-первых, она адресована массовому военному читателю. Во-вторых, в период ее создания документальная сторона материалов о войне практически не была разработана. В работе Зыкова нет развернутого анализа стратегических и тактических проблем.

Такое положение полностью соответствует описательному характеру работы в целом. Однако отдельные выводы и заключения представляют интерес, прежде всего с точки зрения познания того, что именно официальная трактовка войны стала возможным до нести до тех, кто был главной силой, обеспечившей победу.

Анализируя первую атаку Плевны (20 июля), Зыков объясняет неудачу малочисленностью русского отряда⁷³, а поражение при втором штурме (30 июля) явно стремится преуменьшить. Он говорит, что у турок совсем не было трофеев по итогам этого боя, между тем это «характеристическая черта поражения». Весьма характерно, что авторы «Войны 1877-1878 гг.» не объясняют, почему отряд, назначенный для взятия Плевны, оказался малочисленным. Но главное в другом - для Зыкова остается «секретом», что неудача Плевны выросла из реальных факторов первого этапа войны: скверной разведки, чрезмерного рассредоточения сил после переправы через Дунай, недостаточного согласования действий различных соединений; одним словом, не Плевна - так возникло бы нечто аналогичное в другом месте, ибо подготовка России к войне оставляла желать лучшего.

В главах, посвященных военным действиям на Кавказе, заслуживают внимания два вопроса: во-первых, сравнительный анализ двух театров военных действий - европейского и азиатского, где совершенно верно подчеркивается особый характер политической и этнической обстановки на Кавказе, обосновывается тезис о самостоятельной роли и одновременно второстепенном значении этого театра⁷⁴. Таким образом, большой научной значимости «Война 1877-1878 гг.» не имеет, однако определенное место в историографии войны эта работа занимает.

В 1880 г. вышла в свет вторая часть большой работы П.А.Гейсмана. Отличительной особенностью этого труда является его стратегическая

⁷³ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 75.

⁷⁴ Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3 – С. 98.

устремленность. Гейсман практически не анализирует сколько-нибудь подробно отдельные бои и сражения, поэтому мы не найдем в его работе оригинальных мыслей по вопросам тактики и ее эволюции. Данная работа интересна именно своеобразной трактовкой вопросов стратегии русской армии в войне 1877-1878 гг. При этом делается попытка проследить взаимосвязь политики и стратегии, влияние первой на вторую; стратегический анализ Гейсман тесно связывает с политической обстановкой. Работа Гейсмана, одного из наиболее крупных историков, отличается высоким уровнем профессионализма. Однако выводы его крайне осторожны. Особенно же сдержан он в тех случаях, когда касается негативных сторон описываемых событий. Критической его работу назвать нельзя. Скорее ее характеризует стремление идти в русле традиционной трактовки войны. Можно сказать, что именно Гейсман явился одним из создателей «ортодоксальной линии в оценке войны».

Более половины труда Гейсмана посвящено анализу явлений и процессов, предшествовавших началу военных действий. Здесь содержится краткая, но достаточно выразительная характеристика вооруженных сил воюющих сторон. При этом убедительность и реализм, присущий Гейсману при анализе вооруженных сил Турции, сменяются недомолвками и нерешительностью, как только он переходит к анализу состояния русской армии. Так, он правильно замечает, что турецкая армия представляла собой опасную силу только в обороне. Главным недостатком вооруженных сил Турции Гейсман считает «неудовлетворительный и хаотический характер организации армии»⁷⁵.

Гейсман был первым военным историком, который выступил против довольно широко распространенного в политических и дипломатических кругах убеждения, что незнание противника и недостаточность сил, брошенных на театр войны в апреле 1877 г., являясь причиной неудачи, что

---

⁷⁵ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. – М., 1970. – С. 52.

данная проблема явилась одним из критериев размежевания военно-исторической науки в оценке войны. Именно с таких позиций Гейсман рассматривает стратегический план войны, разработанный к началу кампании. Его отношение к стратегическим замыслам России определяется полной солидарностью с ними. Гейсман считает их полностью отвечающим обстановке.

Важно отметить, что в своих последующих работах о войне Гейсман продолжает развивать прежние взгляды. В работе, написанной в годы первой русской революции⁷⁶, концепция его получает законченный характер. Небольшая, но весьма насыщенная книга как бы подводит черту под изысканиями Гейсмана в области вопросов соотношения политики и стратегии. Цель этого труда сам автор формулирует предельно ясно: разобраться в политической ситуации, в которой возникла война и которая «могущественно влияла и на военную обстановку».

Видное место в разработке вопросов военного искусства на опыте русско-турецкой войны занимают труды Н.А.Епанчина. Если Гейсман явился родоначальником ортодоксальной трактовки войны, то Епанчин первым сформулировал целый ряд критических замечаний, в совокупности означавших создание весьма оригинальной и смелой концепции.

В обширной работе Епанчина «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней» специальная глава посвящена русско-турецкой войне⁷⁷. Сущность воззрений Епанчина на стратегию русской армии в период войны заключается в следующем. Он обращает внимание на два обстоятельства, оставшихся вне поля зрения многих других военных историков. Во-первых, автор справедливо показывает, что в ходе кампании возник разрыв между стратегическим планом (который он одобряет)⁷⁸ и последующими действиями. Речь идет о том, что в ходе кампании произошло «устремление

---

⁷⁶ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 77.

⁷⁷ Там же. – С.87.

⁷⁸ Там же. – С.101.

всех сил и средств для вспомогательной задачи». Наиболее ярким примером в этом отношении Епанчин считает «обращение Плевны с ее армией в главный предмет действия»⁷⁹. Епанчин очень образно показал, что руководство армией заблуждалось по поводу Плевны. Он считает ошибкой блокаду Плевны, называет эту страничку «возней под Плевной»⁸⁰. С его точки зрения, новые войска, прибывшие на театр в октябре должны были быть направлены не против Плевны, а в гладком направлении. Совершенно не нужен был и третий штурм Плевны. Все это «взяло много времени и стоило больших жертв. Что касается Плевны, то против нее необходимо было выставить достаточный заслон, обеспечивающий операционную линию. Епанчин указывает, что «такая же вспомогательная задача по обеспечению вспомогательной линии вполне успешно выполнена отрядом наследника Цесаревича против вдвое превосходящих сил, без всяких чрезвычайных кровопролитий».

Заслуживает внимания общий вывод Епанчина по стратегическим проблемам. Он считает, что неудачи происходили «не столько от слабости наших сил⁸¹, сколько от несоответственного употребления вполне достаточных сил». А главное - уже первые неудачи «совершенно изменяют намеченный характер действия, и все свелось к практике вой, но только не у долговременных крепостей, а у временно укрепленного лагеря».

Оценивая вклад Н.А. Епанчина в разработку проблем войны, необходимо отметить, что его заслугой явился отход от трактовки войны как «свершившегося факта», которой можно только комментировать, но нельзя критиковать. Епанчин дает свою трактовку войны. Он видит и достоинства русской стратегии и ее теневые стороны. Автора отличает свобода от предвзятости, известная смелость и свежий взгляд. Бесспорно, работы Н.А.Епанчина следует отнести к заслугам русской военной исторической

⁷⁹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 89.

⁸⁰ Обзор войн России от Петра Великого до наших дней / под ред. Епанчина– М., 1962. – С.356.

науки. Война 1877-1878 гг. в понимании Епанчина - сложное, противоречивое явление, в котором нашли свое отражение и передовое слово стратегии и робость. Не случайно работы Епанчина о русско-турецкой войне получили высокую оценку Михневича, Баиова, Мышлаевского.

Русско-турецкая война привлекла внимание одного из видных русских военных историков А.К. Пузыревского. Он неоднократно обращался к анализу этой войны. В 1881 г. он опубликовал работу, посвященную форсированию отрядом Гурко Балканского хребта зимой 1877 г.⁸²

Особый интерес представляет третья часть работы, содержащая анализ планов перехода и его реализации. Автор прослеживает запрещение плана двойного обхода турецких позиций, подробно рассматривает процесс подготовки к операции, включая разведку перевалов⁸³. Как профессиональный военный, Пузыревский хорошо видит существо планируемого маневра, называет его блестящим в высокой степени в стратегическом и тактическом отношении.

Сам по себе анализ Пузыревского носит скорее характер описания, нежели исследования. Он прослеживает действия отдельных колонн, большое внимание обращая на подробности перехода через горы и трудности, создаваемые тяжелыми условиями зимних Балкан, но единый рисунок всей операции не складывается и, главное, мало внимания уделено связи между отдельными колоннами. В целом книга Пузыревского носит фрагментальный характер, уступая известной работе Епанчина. Это скорее яркий и интересный рассказ о действиях отряда, чем анализ этих действий.

Совершенно иной характер носит работа Пузыревского, посвященная действиям гвардии в период плевенской блокады⁸⁴. Это солидная, богато документированная работа, значение которой состоит прежде всего в попытке проследить эволюцию тактических приемов русской армии в

---

⁸² Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. – М., 1970. – С. 55.

⁸³ Там же. – С.71.

⁸⁴ Там же. – С.79.

условиях полевых укреплений, использованных против упорного противника, который прекрасно вооружен и умело пользуется своим преимуществом. Весьма характерно, что эти условия Пузыревский характеризует как "совершенно ноше" для русской армии⁸⁵. Они-то и выявили «все несообразности мирной подготовки войск на началах той системы, которая господствовала в то время, да и до настоящего времени не утратила еще вполне своего жизненного значения»⁸⁶. Наибольший интерес представляет собой подробный анализ боя под Горным Дубняком 24 октября 1877 г. Это сражение, пожалуй, было наиболее выразительным с точки зрения указанных Пузыревским «Новых обстоятельств». Против турок русские выставили многократно превосходящие силы, при этом потери русских почти равнялись по численности турецкому отряду. В ходе боя, как показывает Пузыревский, проявилась тенденция отказа от продвижения массами и наблюдалось стремление найти новые способы сближения с противником: «после неудачи «атак массами» с криком «ура», офицеры и нижние чины пришли к необходимости изменить способ действий, и .... началась мелкая, но плодотворная отработка перебежек и переползаний, то мелкими группами, то в одиночку».

В целом, перечисленные исследования позволяют сделать заключение о том, что война способствовала дальнейшему развитию теории и практики боевого применения артиллерии в различных условиях боевой обстановки, особенно в горах, она выявила особую значимость дальнобойной артиллерии и слабость артиллерийских обычных снарядов против земляных укреплений вражеской обороны.

Для разрушения полевых укреплений нужен был мощный фугасный снаряд. Гранаты и шрапнели были не способны подавить живую силу в укреплениях. Эти выводы легли в основу разработки фугасных снарядов

---

⁸⁵ Виноградов К.Б. Позиция европейских держав в начале Балканского кризиса 70-х гг. XIX в. – М., 1974. – С.56.

⁸⁶ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. – М., 1970. – С. 73.

повышенной мощности. Все это послужило основной причиной того, что наряду с осуществлением преобразований в области организации различных родов войск и управления ими происходило перевооружение армии. Уже в 70-х годах получили свое дальнейшее развитие производство и снабжение армии не только стрелковым, но и артиллерийским вооружением, а также боеприпасами различного предназначения. В этот период общее производство оружия и боеприпасов значительно увеличилось. К этому же времени уже началось перевооружение армии новыми винтовками, заряжающимися с казенной части. Только в 1876 году на оружейных заводах страны было изготовлено свыше 145 тысяч винтовок системы Бердан № 2, на всех трех пороховых заводах было изготовлено 180 тыс. пудов пороха, а в 1870 году на Петербургском патронном заводе было изготовлено свыше 90 миллионов штук патронов.

Инженерному обеспечению форсирования Дуная посвящены публикации военных инженеров, участников войны, М. Борескова, К.Л.Кирпичева, М.Максимовича, Г.Тимченко-Рубана. Так, в исследованиях К.Л.Кирпичева, Г.с излагается последовательность заготовки лесоматериала и сплав его по левым притокам, впадающим в Дунай⁸⁷. Они отмечают, что заготовка леса производилась весной, когда деревья находятся в полном соку. Подъемная сила такого леса слабая, а сплав его по реке затруднен. Кирпичев подробно рассматривал проектирование и строительство моста на плотах и обосновывает преимущества таких мостов.

М. Боресков и А. Максимович в своих исследованиях подчеркивают что русско-турецкая война 1877-1878 гг. дала огромный опыт использования мин, как в обороне, так и в наступлении. Мины, по словам Борескова, дали армии «возможность овладеть Дунаем с ничтожными морскими средствами и парализовать деятельность турецкой броненосной флотилии, которая, при других обстоятельствах, легко могла бы не допустить

---

⁸⁷ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 91.

никакой попытки к пере праву нашей армии через Дуная», Боресков и Максимович подробно рассматривают производство минирования силами саперов во взаимодействии с минерами флотских команд, присланных на Дунай с Черноморского и Балтийского флотов. Так, например, у Браилова были поставлены мины для того, чтобы турецкая флотилия, запертая минными заграждениями в устье Мачинского рукава, не могла появиться на Дунае у Браилова ⁸⁸. Исследователи раскрывают искусство и героизм, проявленные саперами и моряками при установке минных заграждений и при атаках паровыми катерами турецких броненосцев на Дунае. Таким образом, в упомянутых публикациях ярко показано, что во время подготовки и форсирования Дуная, в небывалых размерах для того времени, в войне отмечается использование инженерных и боевых средств, причем, новейших железных понтонов, мин и минных катеров.

Для характеристики работы войскового тыла Дунайской армии в ходе войны ценными являются публикации А.Поливанова и А.Измайлова. Так, Поливанов отмечает, что организация снабжения русских войск продовольствием и фуражем в течение всей войны была совершенно не удовлетворительная. Это, во-первых, вызывалось тем, что весь штатный интендантский транспорт подвоза мог поднять всего лишь три суточные армейские дачи ⁸⁹. Поэтому для обеспечения войск Дунайской армии оставался только один из принятых в то время способов заготовки продовольствия и фуража - при помощи частных коммерсантов.

А.Измайлов в своей работе вскрывает причины беспорядков на румынских железных дорогах во время войны, Они работали плохо, с частыми авариями и с низкой пропускной способностью поездов. Заранее разработанного плана организации путей сообщения и воинских перевозок

---

⁸⁸ Обзор войн России от Петра Великого до наших дней / под ред. Епанчина– М., 1962. – С.356.

⁸⁹ Там же. – С.359.

не было. Все это крайне отрицательно сказывалось на обеспечении войск действующей Дунайской армии.

Важные сведения об участии моряков и о роли русского военно-морского флота в войне России с Турцией 1877-1878 гг. содержатся в работах Е.Аренса, В.Чубинского, Ф.Филисова⁹⁰. К Аренс, в частности, подчеркивает, что «военно-морская обстановка перед кампанией 1877- 1878 годов была для России неблагоприятной, для Турции же она представляла значительные преимущества». Россия к 1876 г. на Черном море располагала чрезвычайно слабым флотом. Поэтому необходимо было позаботиться об обороне Черноморского побережья, и она возлагалась на сухопутные войска и береговую артиллерию, в интересах которой использовались боевые корабли и суда Черноморского флота. Для этой цели у Русского общества пароходства и торговли были закуплены на время войны 12 мелко сидящих и 4 крупных быстроходных парохода. Они были вооружены не большим количеством легкой артиллерии

Таким образом, большой вклад в изучение русско-турецкой войны 1877-1878 гг. внесла отечественная историография. Она сумела глубоко раскрыть причины войны, ее характер и политическое значение для развития национальной государственности балканских народов. Русскими историками были широко исследованы проблемы русско-болгарских, русско-румынских, экономических и культурных отношений, боевого содружества русских войск с народами балканских стран в ходе борьбы с османскими поработителями, показаны новые явления военного искусства, которыми так богата эта первая война массовой буржуазной армии России после осуществления военных реформ.

---

⁹⁰ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 104.

2.3. Основная проблематика войны 1877-1878 гг. в отечественной историографии

Ведущими историческими институтами Академии наук СССР, и современного российского государства уделяется пристальное внимание громадному комплексу вопросов, связанных с русско-турецкой войной 1877-1878 гг. Велика археографическая деятельность советских ученых в этом направлении. Характерен ярко выраженный глубокий научный подход к многообразным вопросам этой войны.

С первым небольшим анализом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. после Великой Октябрьской социалистической революции выступил А.И. Верховский в своих «Очерках по истории военного искусства в России XIX и XX вв.».

В 1928 г. вышла большая (в двух томах) работа А.А.Свечина «Эволюция военного искусства»⁹¹. Советские историки создали не мало трудов, в которых, как было показано выше, разработаны многие проблемы, связанные с определением места данной войны в истории войн и военного искусства. За время исследования привлекался огромный фактический материал: архивные документы, сборники опубликованных документов, монографические публикации дореволюционных военных историков, обширная мемуарная литература, периодическая печать. Большим научным вкладом явилась советско-болгарская трехтомная публикация документов. Историками создан ряд общих очерков по истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Состоянию русской армии накануне войны были посвящены разделы монографий Л.Г.Бескровного и Н.И.Беляева⁹². Высокой оценки и пристального внимания заслуживает фундаментальная публикация -

---

⁹¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства – М., 1927. – 265 с.

⁹² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XII. веке. Военно-экономический потенциал. М., 1973. Беляев Н.И.Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956.

монография Н.И.Беляева «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.», освещающая комплекс военных и военно-политических проблем войны, а также монография «Русско-турецкая война 1877- 1878 гг.», подготовленная коллективом ученых Института военной истории под руководством доктора исторических наук И.И.Ростунова. В первой из этих работ освещены: роль европейских держав в развитии восточного вопроса; внутреннее положение России перед войной и отношение к войне в России; внутреннее состояние Османской империи перед войной; особенности социально-экономического развития Болгарии; отношение к войне в Турецкой империи. В монографии дается оценка армиям и силам флотов воюющих стран, а также описание театров военных действий. В четырех насыщенных главах прослеживаются этапы войны. Сан-Стефанский договор и Берлинский конгресс, историческое значение войны и Берлинского конгресса для России и Болгарии.

Публикация документов и материалов и хронология русско-турецкой войны 1877-1878 гг., содержатся в 3 главе «Хрестоматии по русской военной истории» Л.Г.Бескровного. Состояние русской армии накануне войны посвящены разделы монографий Л.Г.Бескровного и Н.И. Беляева.

Проблемы развития военного искусства в данной войне освещались в трудах Л.Г.Бескровного и А.А.Строкова⁹³. Различные аспекты истории войны отражены в таких изданиях, как «История СССР с древнейших времен». «Всемирная история», очерки, посвященные войне 1877- 1878 гг., помещены на страницах энциклопедических изданий. Многие исследования посвящены ряду событий, а также важнейшей проблеме отношения различных слоев русского общества к войне

В ряде работ рассмотрена роль Малоазиатско-закавказского театра военных действий, увидели свет статьи и монографии, посвященные участию народов Кавказа в войне 1877-1878 гг.

---

⁹³ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 104.

В наибольшей мере советскими историками исследовано влияние войны на судьбы народов Балканского полуострова, и прежде всего болгарского народа.

На Балканском театре в ходе войны русским войскам помогали армии Румынии, Черногории и Сербии, войну поддерживали национально-освободительные движения Боснии и Герцеговины, Фоссалии и Эпира. Создание болгарского ополчения и его участие совместно с русскими войсками в боях на Шипке, у Старой Загоры, в Забалканском походе посвящены работы М.С. Гурбанова, И.В. Конобеева⁹⁴.

Анализу событий в Турции в период, предшествовавший войне отведены разделы IX тома третьей части многотомной монографии А.Д. Новичева «История Турции»⁹⁵.

Турции и европейским державам в связи с Берлинским конгрессом посвящена статья А.В. Витол⁹⁶. Очерки военно-дипломатической истории войны написаны С. А.Залесским⁹⁷. Необходимо назвать также работы Л.Г.Бескровного по историографии и источниковедению военной истории России, где коротко рассматривается тема настоящего исследования, обстоятельный анализ состояния изучения проблемы содержится во введении к коллективной монографии «Русско-турецкая война 1877- 1878 гг.», где подробно рассматривается планирование русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Турецкой и английской историографии Восточного кризиса 70-х годов XIX в. посвящена статья Х.М.Ибрагимбейли, опубликованная в журнале

---

⁹⁴ История и культура Болгарии. К 1300- летию образования Болгарского государства. М., 1981; Из истории русско-болгарских и советско-болгарских отношений. Сб. статей. М., 1964. Конобеев В.Д. Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. – М., 1953.

⁹⁵ Новичев, А.Д. История Турции – Л., 1955. – 292 с.

⁹⁶ Витол А.В. Турция и европейские державы на Берлинском конгрессе (1878 г.) - Тюркологический сборник. – М., 1975.

⁹⁷Залесский С.А. Военно-историческая комиссия. - Советская историческая энциклопедия, т.3. – М., 1963. – 212 с.

«Вопросы истории»⁹⁸. В сборнике документов «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах 1875-1878 гг.» убедительно показывается помощь России национально-освободительному движению в 1875-1878 гг. на Балканах. Несколько исследований советских авторов посвящено истории русско-румынских отношений накануне и в ходе войны.

Обзор общего состояния военно-исторической науки в последней трети XIX в, дан в работе Мещерякова⁹⁹.

Много интересных суждений по отдельным вопросам войны 1877- 1878 гг. содержится в статьях К. Иванова, В.Дьякова, Л.Леонидова¹⁰⁰. Содержанием этих работ является главным образом анализ общих вопросов развития военно-исторической науки России в рассматриваемое нами время. Причинам, характеру и историческому значению русско-турецкой войны 1877-1878 гг. посвящены исследования Л.Г.Бескровного, А.Р.Нарочницкого и Л.И.Нарочницкой¹⁰¹.

Вышли в свет материалы международной юбилейной научной конференции, посвященной 100 -летию освобождения балканских народов от османского ига¹⁰². Несколько интересных работ 1980-х годов посвящены дипломатической подготовке войны.

Широко отмечаемому 100-летнему юбилею Болгарии от пятнадцатого османского господства посвящены советско-болгарский сборник статей, работы И.А.Бондаренко, В.И.Виноградова, Н.Гаджарова, Ф.Т.Константинова и А.М.Коренькова, К.С.Лилуашвили. Опубликованы юбилейные статьи советских и болгарских историков, посвященные освобождению балканских народов от османского ига.

---

⁹⁸ Ибрагимбейли Х.М. Восточный кризис 70-х годов XIX в. в современной турецкой и английской буржуазной историографии. // Вопросы истории, 1981, – № 3. – С. 19-32.

⁹⁹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 120.

¹⁰⁰ Там же. – С.124.

¹⁰¹ Там же. – С.126.

¹⁰² Там же. – С.128.

О помощи России по формированию болгарского ополчения пишет болгарский автор Г.Вылков. Национальному вопросу в программе революционной борьбы В.Левского посвящена статья Т.В.Козберга. Боевое содружество и братская солидарность стали предметом для статей П.Зарева, Г.Н.Караваева, А.С.Корох, М.Лепешиной и др. Ряд статей, приуроченных к 100-летию юбилею, посвящен проблемам, связанным с войной 1877-1878 гг.¹⁰³

Помощи России национально-освободительного движения на Балканах в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. посвящена юбилейная публикация документов «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах» со вступительной статьей Д.И.Нарочницкой¹⁰⁴. Документы раскрывают позиции различных общественно-политических кругов России, подъем общественного движения в стране в поддержку балканских славян.

Вопросам национально-освободительной борьбы на Балканах в 1875-1878 гг. и значению русско-турецкой борьбы 1877-1878 гг. посвящены выпуски исследований¹⁰⁵. Н.Яковлев в своей работе анализирует вопросы помощи народов Поволжья освободительной борьбе болгар¹⁰⁶.

Участию курдов в освободительной войне посвящена глава в монографии Дж. Джалил. Опыт работы медицинской службы русской армии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., его значение для развития отечественной военной медслужбы, организация военно-медицинского дела в Дунайской армии стали предметом статей И.А.Юрова, А.С.Георгиевского, Е.Ф.Селиванова, В.Й.Селиванова, П.Ф.Гладких, а также совместная работа А.С.Георгиевского и болгарского врача и ученого З.В. Мицова¹⁰⁷.

Военно-исторический журнал опубликовал статьи болгарских историков Джамбазовых об использовании русской армией в ходе войны топо-

¹⁰³ Нарочницкая, Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. 1875-1878. К столетию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. – М., 1979. – 253 с.

¹⁰⁴ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 131-132.

¹⁰⁵ Там же. – С.134.

¹⁰⁶ Там же. – С.138.

¹⁰⁷ Там же. – С.140.

графических карт, географических описаний театра военных действий, словарей и разговорников, статистических справочников и др. Их ценность, в основном, состоит в том верном представлении о Болгарии, какое имели государственные учреждения и общественность России.

Коллективная монография советских и болгарских военных историков «Вековая дружба, боевое братство», вышедшая в свет к 100 летнему юбилею, раскрывает корни русско-болгарской дружбы и боевого братства, их перерастание в советско-болгарскую дружбу, боевое содружество.

Героизму русского солдата и офицера, замечательным страницам истории освобождения Болгарии от османского ига посвящены многочисленные публикации в советской прессе.

Издательством Московского университета в 1981 г. выпущен сборник статей, составленный по материалам юбилейной конференции, посвященной 100-летию освобождения балканских народов от османского ига. В сборнике рассматриваются черты внешней политики России и национально-освободительного движения балканских народов в 70-е годы XIX столетия, вопросы историографии русско-славянских связей и общественного движения в России и на Балканах, проблемы, связанные с восточным кризисом 1875-1878 гг. и русско-турецкой войной 1877-1878 гг., В 1981 г. вышла крупная монографическая работа Г.П. Куропятника «Россия и США». Экономические и дипломатические связи (1867-1881)»¹⁰⁸.

Две главы этого солидного, снабженного большим научным аппаратом труда непосредственно относятся к периоду, предшествующему войне России и Турции, а также к событиям самой войны. Существенным вкладом в историографию внешней политики России (IX век - 1917 г.) явилась коллективная работа ученых Института истории СССР АН СССР «Итоги и задачи изучения внешней политики России», которая содержит (в гл. 5) историографический анализ внешнеполитических проблем рассматриваемого периода.

---

¹⁰⁸ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 131-132.

Издательством Ереванского университета в 1981 г. выпущена в свет на русском языке монография Дж. С.Киракосяна «Буржуазная дипломатия и Армения», представляющая серьезный научный интерес. Работа анализирует группу вопросов: «Восточный кризис и Западная Армения», «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и Сан-Стефанский мир», «Дипломатическое соперничество от Сан-Стефанского мира до Берлинского конгресса». Издание является переводом труда, изданного в Ереване в 1978 г. на армянском языке. В работе прослежена история армянского вопроса, ставшего во второй половине XIX в. объектом международной дипломатии, а также антиармянской политики Османской империи и отношения ведущих европейских держав к судьбам армянского народа.

Среди юбилейных публикаций документов наибольший интерес представляет сборник документов «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах 1875-1878».¹⁰⁹ Издание освещает помощь России национально-освободительному движению на Балканах в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. В нем показаны позиции различных общественно-политических кругов страны, а также подъем общественного движения в России в поддержку балканских народов. В сборник включены многие ранее не публиковавшиеся документы из ряда архивов СССР.

Широко использованы материалы печати того времени, в сборнике помещены материалы многих русских газет и журналов различных политических партий. Это позволило осветить отношение к национально-освободительной борьбе на Балканах и к войне различных кругов русского общества.

В 1978 г. был опубликован ряд новых документов, выявленных после выхода упомянутой трехтомной публикации документов. В частности в ЦГИА СССР О.А. Яковлевым были выявлены документы, которые позволяют более полно осветить отношение различных слоев русского

---

¹⁰⁹ Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878 (Сборник документов), АН СССР. Ин-т истории СССР. Редкол. А.Л.Нарочницкий и др. – М., 1978.

общества к борьбе южных славян¹¹⁰. Показать позицию правительства по отношению к общественному подъему в России, вызванному этими событиями. Часть таких документов публикуется впервые. Они свидетельствуют о том, что русское общество, несмотря на ограничения и контроль правительства, горячо откликнулось на балканские события 1875-1878 гг. и оказало значительную помощь делу освобождения балканских народов от турецкого ига.

В исследованиях Л.Г.Бескровного, А.Л. Нарочницкого и Л.И. Нарочницкой рассматриваются причины, характер и историческое значение русско-турецкой войны 1877-1878 гг.» Они раскрывают особенности Восточного кризиса, предшествовавшего войне, как формы проявления национально-освободительного движения. Авторы показывают социально-экономическую обстановку, в которой возникла война, тщательно анализируют политические интересы западных держав, стремившихся сохранить свои позиции на Балканском полуострове и потому выступавших против освобождения балканских народов. Они отмечают, что по своему содержанию движение народов Балкан явилось буржуазно-демократическим.

Огромной силы удар по османскому владычеству способствовал национально-освободительному движению, охватившему народы Балканского полуострова. Независимо от целей, которые преследовали правительственные круги, Россия способствовала решению крупных социальных проблем на юго-востоке Европы, следствием чего явилось образование там новых национальных буржуазных государств. Таким образом, русско-турецкая война по своим результатам имела большое прогрессивное значение. Исследователи справедливо замечают, что война оказала влияние и на внутреннюю жизнь России.

---

¹¹⁰ Русское общество и национально-освободительная война южных славян в 1875-1878 годах. (Публикация документов, подготовил к печати О.А.Яковлев). // Советские архивы, 1978 – № 2. – С.76-81.

В первые после Отечественной войны 1812 г. и освободительного похода 1813 г. стало столь широкое участие русского народа в решении судеб народов, нуждающихся в помощи России. Эта война потребовала от России огромных усилий, материальных затрат и людских жертв. Горячий отклик нашла борьба славянских народов в русском революционном движении. Авторы особо подчеркивает, что эта война привела к новому подъему революционного движения в самой России. Это обуславливалось тем, что в то время программа требований революционной России совпадала с программой революционной Болгарии.

Отмечается также огромное влияние этой войны на развитие военного искусства. Подчеркивая значение войны для судеб балканских народов советские ученые указывают, что в результате ее была решена главная задача - получили полную национальную независимость Румыния, Сербия и Черногория. Они стали суверенными государствами. Болгария впервые получила автономию. При этом приводятся слова Тодора Живкова о том, что «Освободительная война 1877-1878 гг. обеспечила торжество болгарской национально-демократической революции, вошла в историю по своему неувядаемому историческому значению для судеб болгарского народа, в национальное освобождение и общественный прогресс народов Балканского полуострова».

В трудах советских исследователей отмечается, что одной из весьма важных форм обеспечения боевых действий была разведывательная деятельность болгар¹¹¹. Они собирали и доставляли русскому командованию сведения о противнике. Руководство разведывательной деятельностью осуществляли полковники русского генерального штаба П.Д.Паренсов, Н.Д.Артамонов и Г.И.Бобриков. С риском для жизни болгары собирали сведения о противнике и доставляли их в информационные центры, а оттуда - русскому командованию. Такие центры были созданы в Северной Болгарии в городах Рушук, Шкополь, Силистрия.

---

¹¹¹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С.134.

Центр информации функционировал также в Южной Болгарии. В специальной инструкции, разработанной Паренсовым подчеркивалось, что русское командование в полной мере может доверять болгарам-разведчикам. По настоянию Паренсова в русские полки и дивизии были назначены болгары-проводники, которые также собирали сведения о противнике. Артамонов разработал "Положение о проводниках и переводчика

Значительная часть публикаций отражает участие братских народов России в освобождении Болгарии. Так, в исследованиях П.С.Сохань, на основе документального материала освещаются важнейшие вехи многовековой исторической дружбы украинского и болгарского народов как составной части общих связей народов СССР и НРБ¹¹². Прослеживаются прогрессивные традиции дружбы, которые способствовали установлению современных исключительно плодотворных отношений между народами УССР и НРБ, белорусский и болгарский ученые Д.Б.Мельцер и И.Тонцев в совместной публикации, подготовленной на большом фактическом материале, показывают роль России в освобождении Болгарии от османского ига¹¹³. Значительное место в книге авторы отводят движению солидарности белорусского народа с борьбой болгар за освобождение. учатив белоруссов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Авторы подчеркивают всесторонние современные экономические, научные и культурные связи между БССР и НРБ.

Многие исследователи отмечают, что русская военно-теоретическая мысль, опираясь на правильные предвоенные выводы о характере и перспективах развития военного искусства, быстрее других находила успешное решение многих проблем военного искусства. «Ход войны и умело проведенные операции, - отмечал Тодор Зивков, - убедительно продемонстрировали высокий уровень русского военного искусства».

¹¹² Барбасов А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. - №3 - С. 103.

¹¹³ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. - М., 1962. - С.142.

В исследованиях А.Л.Нарочницкого и И.В.Козьменко подвергаются тщательному анализу условия Берлинского конгресса.

Они подчеркивают, что решения Берлинского конгресса изменили условия Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова. Но западным державам удалось лишь ослабить, но не зачеркнуть результаты русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и освободительного движения балканских народов. На Берлинском конгрессе западные державы вынуждены были закрепить полную независимость Румынии, Сербии и Черногории. Болгария впервые получила политическую автономию, а Восточная Румыния - автономный административный режим. Эти государства получили от России не только свободу, но и помощь в создании своей государственности.

Таким образом, на основании анализа и систематизации литературы, приуроченной к столетию русско-турецкой войны 1877-1878 годов можно прийти к выводу, что в юбилейных публикациях в той или иной мере рассматриваются: историография войны; публикации документов; причины, характер и прогрессивное значение войны; дипломатическая подготовка войны; итоги, содержание дружбы и боевого содружества народов СССР и НРБ; подъем национально-освободительной борьбы на Балканах; участие братских народов России в освобождении Болгарии; проблемы военного искусства и условия Берлинского конгресса.

Среди юбилейных изданий заслуживают внимания историографические работы отечественных ученых. Это работы посвящены различным аспектам историографии, источниковедения и библиографии. В них всесторонне исследуются важные, не получившие ранее отражения в историографии проблемы русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Одна из задач советских историков состоит в том, чтобы опираясь на произведения основоположников марксизма-ленинизма, вводя в научный оборот новые материалы, продолжать изучение проблем войны России и Турции 1877-1878 гг. с целью наиболее системного и глубокого раскрытия уроков этой войны.

Заключение

Изучение истории войны 1877-1878 гг., а также раскрытие закономерного, в том числе случайного, объективного и субъективного, существенного и несущественного в целом комплексе ее проблем, стало реальным исключительно при помощи принципов и законов исторического материализма.

Независимо от политических целей участников войны по своим социально-экономическим результатам она тождественна тем войнам, которые вела итальянская, германская, американская буржуазия за утверждение капитализма, передового по тем временам общественного строя. В рамках движения балканских народов против турецкого феодального гнета шла борьба за становление капитализма, образование национальных государств. Объективно война России с Турцией содействовала капиталистическому развитию государств Балканского полуострова. Военный разгром Турции стал основным условием для буржуазного развития этих стран.

Исследование историографии по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что в отечественной исторической науке созданы труды, в которых полно раскрыты причины войны, итоги, ее характер и политическое значение для развития национальной государственности балканских народов, а также многие проблемы, связанные с определением роли и влияния данной войны на развитие военного искусства.

Советскими историками войны, в том числе военными, привлекался огромный фактический материал: архивные документы, монографические публикации дореволюционных военных историков, обширная мемуарная литература, периодическая печать. Советскими историками всесторонне исследованы проблемы русско-болгарских, русско-румынских политических, экономических и культурных отношений, боевого содружества русских войск с народами балканских стран в ходе борьбы с османскими

поработителями, показаны новые явления военного искусства в этой первой войне массовой буржуазной армии России после осуществления военных реформ. 3, В результате анализа многочисленных отечественных и за рубежных источников и материалов подведены общие итоги многовековому противостоянию Российской и Османской империи.

Оценивая результаты более чем столетнего изучения войны 1877-1878 гг., необходимо подчеркнуть, что исследовательская работа в этом направлении характеризуется определенной противоречивостью. Например, сложилось несоответствие между количеством накопленного документального материала, обилием историографических работ, которые выполнены в довольно-таки различных подходах, с одной стороны, и качеством нашего знания проблемы, то есть степенью проникновения в существо закономерностей тех далеких событий, с другой,

Проведённое исследование показало, что безмерно сложная, исторически противоречивая обстановка в этом районе создавала для буржуазных историков возможность толковать войну 1877-1878 гг., именно таким образом. Это обстоятельство имело особую ценность для правящих классов, поскольку оно позволяло надеть на Александра II венец освободителя, а войну в целом, представить как всегда знакомое дело, которое проходило в условиях единения монархии и народа.

Если же оценивать источниковую базу, а также историографическую деятельность исторической науки применительно к русско-турецкой войне 1877-1878 гг., необходимо четко разграничить ее результаты в области познавательной и области политической, В первом случае речь должна идти об уровне профессиональной подготовленности, или, иначе говоря, о степени профессиональной зрелости науки; во втором - о политическом содержании результатов исследовательской работы, о классовой ее направленности.

Проблематика русско-турецкой войны 1877-1878 гг. получила все стороннее и достаточно глубокое освещение в работах историков, не-

сомненной заслугой было создание фундаментального труда «Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг., на Балканском полуострове».

Большое значение имела плодотворная деятельность историков в области источниковедения войны. Несмотря на существенные недочеты, обусловленные главным образом политическими обстоятельствами, в целом положительно следует оценить работу Военно-исторической комиссии, важнейшим итогом деятельности которой стало беспрецедентное в практике источниковедения издание сборника документов и материалов по войне в 97 выпусках (112 книгах), которые сохранили свое значение важнейшего источника и в наше время. Исключительно велик вклад, внесенный в понимание войны мемуарной литературой, характеризующей отношение ко всем острым, политически важным проблемам войны, Русские историки в своих работах дают развернутый анализ войны 1877-1878 гг. Этот анализ дает основание говорить о высокой степени профессиональной готовности русской исторической науки.

Война 1877-1878 гг. стала важным этапом в развитии русского военного искусства, крупной вехой эволюции военного дела в нашей стране. В свою очередь, изучение и обобщение опыта войны, предпринятое в России в беспрецедентных для тех времен масштабах, явилось толчком для развития военно-исторической науки и военной мысли, достигших высокого профессионального уровня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Опубликованные источники

1. Волконский, А.Н. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1878 – 1879 гг. на Кавказско – Малоазиатском театре. / Под ред. И.С. Чернявского. – Т.1. – СПб.: Военно-историческая комиссия Главного Штаба, 1903-1904: вып. I – 60 с.
2. Газенкампф, М. А. Мой дневник 1877-78 гг. / Испр. и доп. изд. – Санкт-Петербург: В. Березовский, 1908. — 624 с.
3. Депрерадович, Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника Депрерадовича. – СПб.: Личная библиотека, 1881. – 563 с.
4. Куропаткин, А.И. Записки о русско-японской войне. – М.: Вече, 2016. – 557 с.
5. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. / Ф. Мартенс – т. 8, – СПб.: Министерства путей сообщений, 1888. – 621 с.
6. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре / Под ред. Чернявского. Т1. – СПб.: Типография Морского министерства, 1904-1910. – 754 с.
7. Мир 19 февраля 1878 года. Полный текст мирного договора между Россией и Турцией, подписанного в Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 года. Правительственное извещение». – М.: Книга по требованию, 1878. – 436 с.
8. Паренсов, П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба. – М.: Книга по требованию, 1908. – 572 с.
9. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии. Вып. 6. – СПб.: Книга по требованию, 1903-1907. – 301 с.

10. Сборник договоров России с другими государствами.1858-1917. / под ред. Адамова Е.А. – М.: Госиздательство политической литературы, 1952.– 463 с.
11. Собрание морских узаконений и постановлений за 1877 г. – СПб.: Типография Морского министерства, 1878. – 233 с.
12. Скалой, Д.А. Мои воспоминания. 1877-1878 гг. – СПб.: Императорская типография, 1913. – 684 с.
13. Текст Берлинского трактата – Режим доступа:
<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/berlin.htm> – Дата обращения
24.05.2017

II. Литература

14. Агеев, А.М. Военное искусство русской армии в боях за Плевну. – «Военно-исторический сборник». – София, 1977. – С. 44-51.
15. Алексеев, Г.М. Война 1877-1878 гг. На Азиатском театре. Действия отдельного кавказского корпуса с 12 апреля по 28 июня 1877 г. – СПб.: Типография России, 1892. – С. 22-35.
16. Анучин, Д.Г. К вопросу о болгарском ополчении // Русская Старина, 1889. – №14 – С. 195-202.
17. Барбасов, А.П. Краткая историография русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал, 1978. – №3– С. 78-84.
18. Байков, Л. Влияние укреплений на военные действия. Выводы из войны 1877-1878 гг. – СПб.: Типография России, 1897. – 158 с.
19. Богучарский, В. Русское освободительное движение и война за освобождение Болгарии // Современник, 1911. – №3– С.94-99.
20. Бескровный, Л.Г. От Сан-Стефано до Берлинского конгресса: К дипломатической истории русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. - В кн.:

Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. – М.: Наука, 1977. – 149 с.

21. Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории России – М.: Наука, 1957. – 203 с.

22. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М.: Наука, 1962. – 138 с.

23. Воронов, П.Н. По поводу статьи «Второе сражение под Плевной 18 июля 1877 г.» // Русская Старина, 1887. – №6 – С.793-810.

24. Виноградов, К.Б. Позиция европейских держав в начале Балканского кризиса 70-х гг. XIX в. – М.: Наука, 1974. – С.180.

25. Виноградов, К.Б. Накануне русско-турецкой войны 1877 года (Из истории дипломатии) // История СССР, 1978. – № 1. – С. 44-48.

26. Галкин, И.С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов в Европейской Турции в 1905–1907 гг. – М.: Наука, 1960. – 350 с.

27. Газенкампф, М. Второе дополнение к перечню военных действий на Дунае и в Европейской позиции. – СПб.: Российская типография, 1879. – 202 с.

28. Гейсман, Д. Боевые заметки об образе действий турецких войск и предположение о соответствующем способе действий для наших войск. – СПб.: Российская типография, 1879. – 155 с.

29. Гейсман П.А. Славянский крестовый поход (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877-1878 гг. – СПб.: Российская типография, 1902. – 789 с.

30. Градовский, Г.К. Война в Малой Азии в 1877-78 гг. Очерки очевидца. СПб.: Российская типография, 1878. – 104 с.

31. Данилевский, Н.Я. Сборник политических и экономических статей. С предисл. Н.Страхова. СПб.: Российская империя, 1890. – 453 с.

32. Желтяков, А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729– 453 с.1908 гг.). – М.: Наука, 1972. – 128 с.

33. Зайончковский, П.А. Правительственный манифест самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 303 с.
34. Залесский, С.А. Военно-историческая комиссия. - Советская историческая энциклопедия, т. 3. –М.: Мысль, 1963. – 212 с.
35. Задышкин, М.М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения. – 1875–1878. –М.: Мысль, 1974. – 517 с.
36. Золотарев, В.А. Военно-историческая мысль в России на рубеже XIX-XX столетий. – Л.: Мысль, 1975 – 414 с.
37. Золотарев, В.А. Деятельность военно-исторической комиссии Главного Штаба русской армии по обобщению опыта русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник архивов Армении, 1975 – № 3. – С. 12-22.
38. Золотарев, В.А. Отражение войны 1877-1878 гг. в русской военной литературе // Военно-исторический журнал, 1981 – № 3. – С. 77-84.
39. Золотарев, В.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты наследия // История СССР, 1976 – № 6. – С. 99-112.
40. Ибрагимбейли, Х.М. Восточный кризис 70-х годов XIX в. в современной турецкой и английской буржуазной историографии. // Вопросы истории, 1981, – № 3. – С. 19-32.
41. Карасев, В.Г. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. // История СССР, 1979 – № 1. – С. 82-88.
42. Козберг, Т.В. Национальный вопрос в революционной программе В. Левского. // Вопросы истории славян, 1992 – № 5. – С.27-36.
43. Конобеев, В.Д. Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. – М.: Мысль, 1953. – 354 с.
44. Коновалов, Ю. Черноморско-Азовский флот в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. К 100-летию освобождения Болгарии от османского ига. – М.: Морской флот, 1978. – 189 с.
45. Копылов, В.Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Развитие тактики русской армии XIX в. - начала XX в. – М.: Мысль, 1957. –

46. Леонидов, Л. Военный историк. А.К. Пузыревский // Военно-исторический журнал, 1969 – № 1. – С. 21-25.
47. Лепешина, М. 100-летие освобождения балканских народов от османского ига. (По материалам международной научной конференции. Москва, май 1978) // Советское славяноведение, 1979. – № 1. – С. 52-55.
48. Лилуашвили, К.С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фонарийского ига и Россия. – Тбилиси, 1978. – 290 с.
49. Нарочницкая, Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. 1875-1878. К столетию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. – М.: Наука, 1979. – 253 с.
50. Нарочницкий, А.Л. Балканский кризис 1875-1878 гг. и великие державы // Вопросы истории, 1976. – № 1. – С. 78-83.
51. Нарочницкий, А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895. – М.: Мысль, 1955. – 178 с.
52. Никитин, С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. – М.: Наука, 1970. – 328 с.
53. Новичев, А.Д. История Турции – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 292 с.
54. Орлик, О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России, - участники русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вопросы истории, 1978. – № 4. – С. 31-34.
55. Петросян, Ю.А. Новые османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. – М.: Восточная литература, 1993. – 186 с.
56. Писарев, Ю.А. Освободительная борьба балканских народов в 70-е годы XIX в. и общественность России – М.: Наука, 1993. – 102 с.
57. Покровский, М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. – М.: Красная Новь, 1924. – 112 с.
58. Ростунов, И.И. Освобождение Болгарии от османского ига // Военно-исторический журнал – 1978. – № 3. – С. 125-132.

59. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства – М.: Военный вестник, 1927. – 265 с.
60. Урланис, Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. людские потери Вооруженных Сил европейских стран в войнах XIX-XX вв. – М.: Наука, 1960. – 358 с.
61. Федеряев, А.С. Развитие русского военного искусства во второй половине XIX в. Русско-турецкая война (1877-1878 гг.). – М.: Мысль, 1952. – 145 с.
62. Хевролина, В.М. Восточный кризис 1875-1878 гг. и русско-турецкая война в новейшей советской литературе // Вопросы истории, 1980. – № 5. – С.23-27.
63. Чернейко, Г. Балканская эпопея // Новое время, 1978 – № 10. – С. 55-58.
64. Шептунов, И.М. Отражение русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в фольклоре. // Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и Балканы. – М.: Мысль, 1998, – С. 228-249.
65. Яковлев, Н.Н. Внешняя и национально-колониальная политика царизма в 60-70-х годах XIX века. – М.: Вече, 2002. – 257 с.
66. Ясен, Э. Влияние русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на идейно политическую борьбу в Эстонии. К столетию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Таллин, 1977. – 148 с.